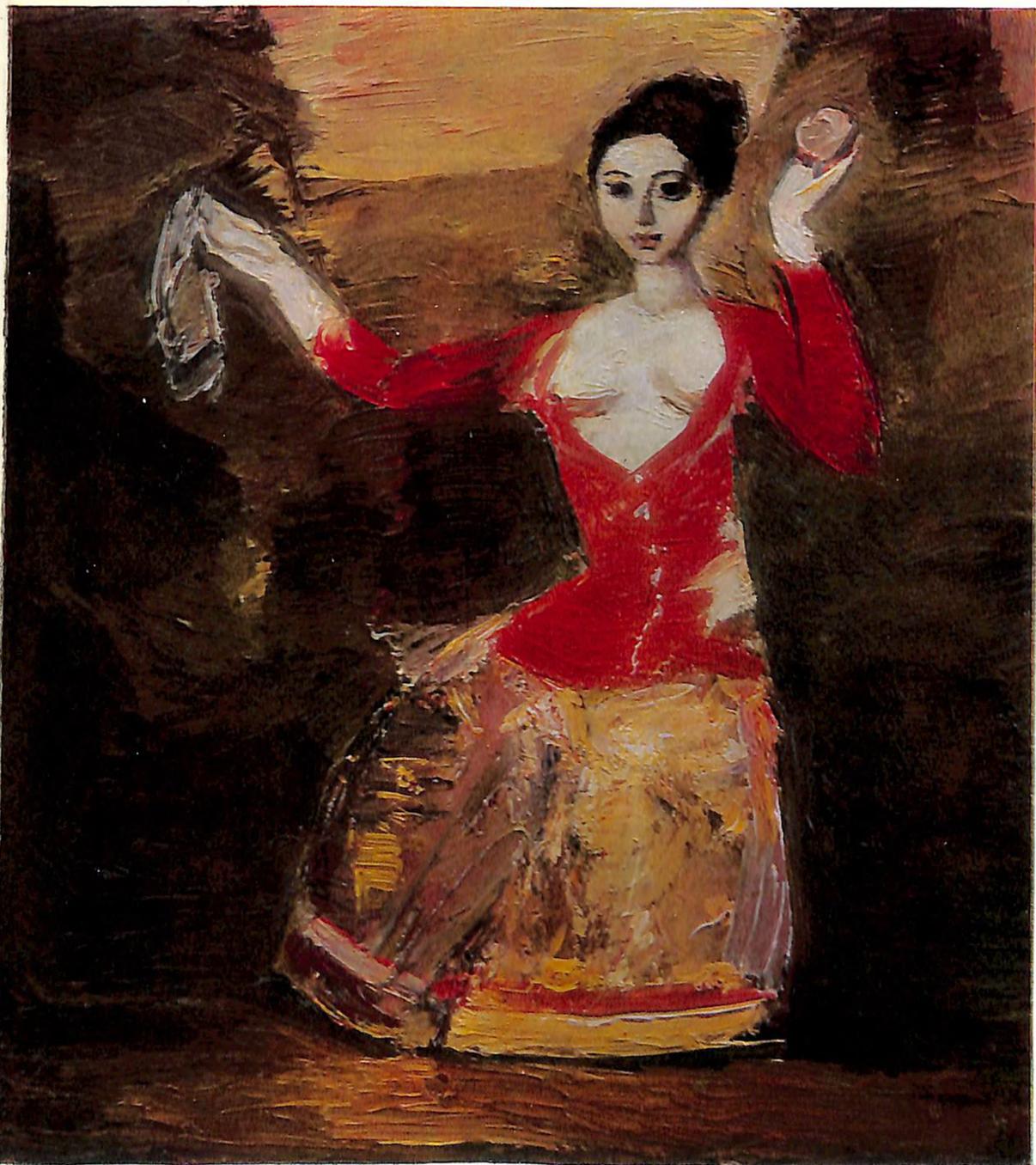
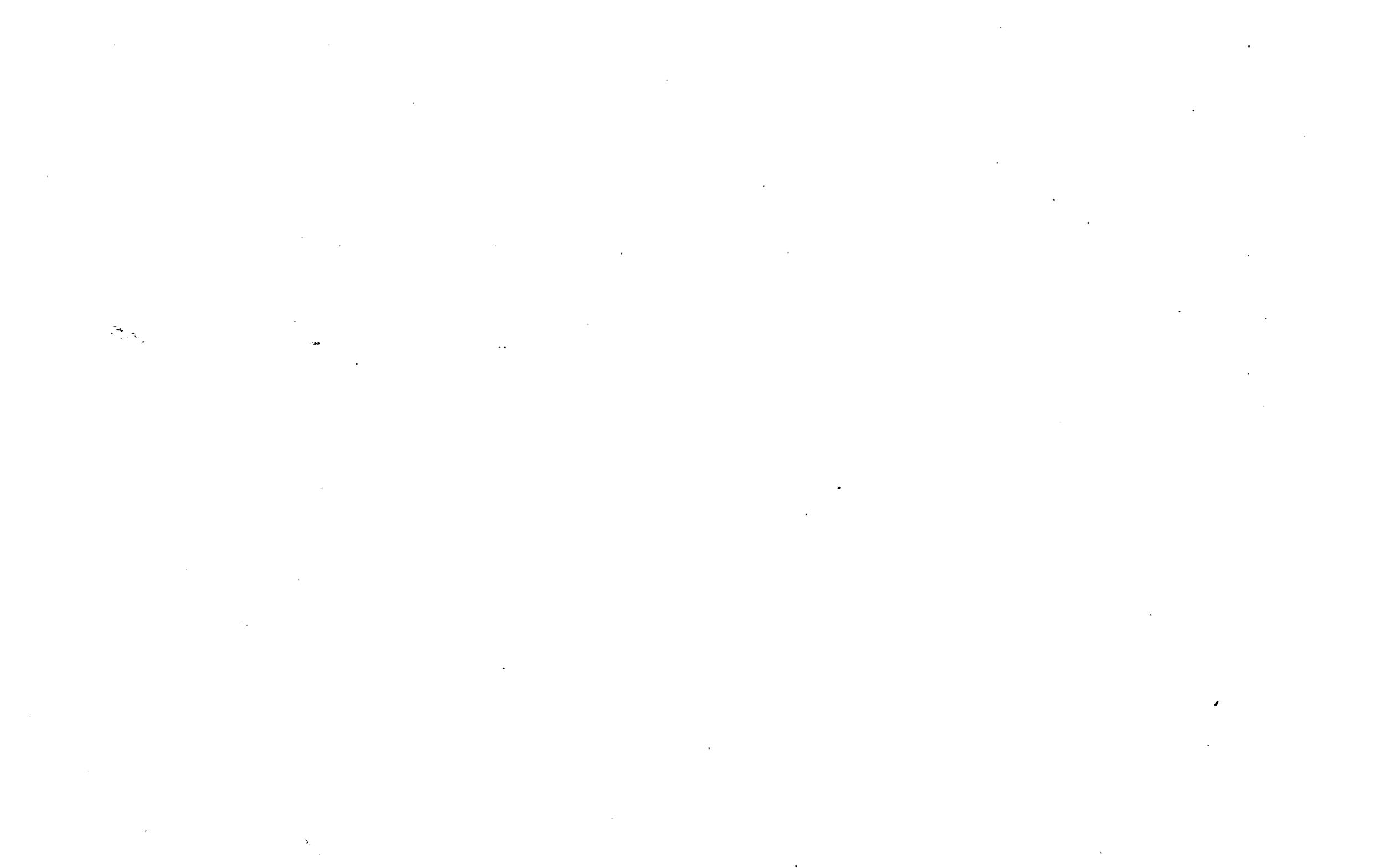

БАЖБЕУК-МЕЛИКЯН

Рубен Дрампян

Б
8335

БАЖБЕУК - МЕЛИКЯН

Рубен Драмбян

«Искусство требует, чтобы человек
целиком жертвовал собой».

В. Ван Гог

Из письма к художнику А. ван Раппарду

Как это ни странно, но творчество одного из выдающихся армянских советских художников Александра Александровича Бажбеук-Меликяна стало известно широким кругам нашей общественности лишь совсем недавно, со времени посмертных выставок художника, устроенных в 1968 году сначала в Ереване, а затем в Москве и Тбилиси. До этого у А. А. Бажбеук-Меликяна были две персональные выставки, одна в начале творческого пути в 1918 году в Тбилиси совместно с художником Л. Гудиашвили, вторая — в 1935 году в Ереване. В последующие годы работы художника почти не выставлялись, а несколько его картин, экспонированных в Государственном музее искусств Грузии и в Государственной картинной галерее Армении, давали недостаточное представление о его искусстве. Лишь близкие друзья, посещавшие Бажбеук-Меликяна, имели возможность видеть его работы, которые впритык друг к другу, от пола до потолка заполняли стены его комнаты.

Впервые искусство Бажбеук-Меликяна по-настоящему открылось зрителю в 1968 году в светлых выставочных залах Еревана, Москвы и Тбилиси.

Вот почему посмертная выставка А. А. Бажбеук-Меликяна явилась, по меткому выражению одного ее посетителя, «нечаянной радостью». Неожиданность открытия испытали все — и те, кто впервые видел его картины, и те, кто ранее видел их в мастерской художника.

А. А. Бажбеук-Меликян принадлежит к числу тех армянских художников, которые еще с XVIII века обосновались в столице Грузии и внесли большой вклад в развитие армянского искусства. Особенно возросло значение Тифлиса для армянского искусства со второй трети XIX века, когда город, став административным центром царской России по управлению Кавказом, приобрел значение и культурного центра для закавказских армян. С Тифлисом преимущественно была связана деятельность родоначальника армянского светского искусства, выдающегося портретиста Акопа Овнатяна (1806—1881). В Тифлисе постоянно или временно проживали несколько видных армянских художников: С. Нерсисян (середина XIX века), Г. Башинджагян, А. Шамшинян, Е. Татевосян, А. Акопян (все четверо работали в конце XIX и в начале XX века). Еще более возросло значение Тифлиса в годы первой мировой войны. Сюда в 1915—1920 годах временно переехали армянские художники из Москвы, Петрограда и других городов России, а также из турецкой Армении. Это дало возможность организовать в Тифлисе в 1916 году «Союз армянских художников». С установлением в ноябре 1920 года Советской власти в Армении центром развития армянского искусства становится столица Советской Армении — Ереван, а Тифлис постепенно утрачивает свое былое значение.

Существует точка зрения, высказанная известным немецким историком искусства Вельфлином, что в искусстве нет места самим художникам, есть только их творения, личность же творца, довлеющая над нами, мешает правильной оценке произведения. С этим нельзя согласиться. По-настоящему понять и оценить творчество художника можно, только узнав его человеческую сущность. Поэтому невозможно говорить об искусстве Бажбеук-Меликяна, не остановившись, хотя бы вкратце, на характеристике самого художника.

Мысли, думы, чувства Бажбеук-Меликяна были поглощены искусством. Жизни вне искусства для него не существовало. Лучшими часами для него были те, которые он проводил за мольбертом. Художник не находил себе места, если что-либо препятствовало его работе. Эта паразитическая всепоглощающая страсть уживалась в Бажбеук-Меликяне с жадной любовью к жизни. Художник восхищался всем прекрасным, что было создано человечеством на протяжении нескольких тысячелетий. Диапазон его интересов был очень широк — от памятников египетского искусства, греческих скульптур до произведений Пикассо. Но вполне понятно, что особенно его захватывала живопись, творения таких великих колористов, как Тициан, Веласкес, Рембрандт, Вермеер Дельфский, Гойя, Ван Гог.

Бажбеук-Меликян почти безвыездно, не считая годов учения, жил в Тифлисе, не имея материальной возможности совершать дальние поездки. Но когда в 1956 году в Москве открылась выставка картин Дрезденской галереи, художник отправился в дорогу.

В течение двух недель все дневные часы он проводил на выставке. Я был поражен зрительной памятью художника, когда он, вернувшись из Москвы, подробно анализировал каждую из полюбившихся ему картин Дрезденской галереи.

На обратном пути из Москвы художник остановился в Киеве. В Музее западного искусства он был потрясен пейзажами Гойи и «Инфантой» Веласкеса.

Из современных армянских художников Бажбеук-Меликян особенно любил Сарьяна, ценил Татевосяна и Гарибджаняна. Он откликнулся на всякое яркое дарование: восхищался самобытностью Нико Пиросманишвили, талантом молодого художника Минаса Аветисяна. В то же время со всей прямой ему прямоотой он отвергал любое, даже мастерски исполненное произведение, если в нем была фальшь.

В своих высказываниях Бажбеук-Меликян был всегда правдив. Прямота высказываний несколько раз причиняла ему большие неприятности. Простодушие сочеталось у него с некоторой подозрительностью и недоверчивостью, а застенчивость часто мешала сближению с людьми. Но любовь его к друзьям была искренна и бескорытна.

В течение ряда лет Бажбеук-Меликян вел педагогическую работу. С 1922 по 1929 год он преподавал в студии М. Тондзе, а затем в Академии художеств Грузии, которую вынужден был оставить в 1937 году. По словам его учеников, Бажбеук-Меликян был отличным педагогом, оказавшим заметное влияние на некоторых молодых армянских и грузинских художников.

Вся жизнь А. А. Бажбеук-Меликяна, за исключением самых последних лет, проходила в тяжелых материальных лишениях, чему в значительной степени виной был сам художник. Он с трудом расставался со своими работами, даже если их приобретали музеи. Отказ продавать картины художник мотивировал тем, что они нужны были ему для дальнейшей работы. Но Бажбеук-Меликян никогда не повторял своих произведений и не использовал их для написания новых. Не удовлетворяясь достигнутым, он постоянно искал новых решений своей излюбленной темы. Вернее всего, создавая свои картины с большим творческим напряжением, он любил их и расставание с ними было для него мучительно.

Он жил с семьей, состоящей, кроме него, из трех человек, в одной комнате, которая служила ему одновременно мастерской, спальней, кухней. Но тяжелые материальные и бытовые условия не отразились на его творчестве. Невзирая ни на что, Бажбеук-Меликян неустанно работал, считая, что художнику, кроме красок и холста, ничего не нужно. Это, конечно, не означало принципиального аскетизма, но он был так поглощен своей творческой работой, что во имя ее мог переносить любые лишения.

При всей любви Бажбеук-Меликяна к своим работам, в нем не было ни капли самовлюбленности. Он был самым строгим своим судьей. Подтверждение этому — огромное множество уничтоженных им работ. Установить точно их количество невозможно, т. к. художник не составлял списка своих картин. По словам его дочери Лавинии, число уничтоженных работ по приблизительным подсчетам составляет около тысячи, сохранилось же не многим более двухсот картин. Бажбеук-Меликян не щадил даже выставившиеся работы. Так, из сорока восьми картин, представленных на выставке 1935 года, тринадцать позднее было уничтожено, а из ранних работ сохранилось совсем немного.

Ничто не могло сломить воли и любви художника к искусству. Даже будучи тяжелобольным, он все же продолжал работать и в последний год жизни создал пять произведений. Самая же последняя картина «Курдский танец» была написана за три месяца до смерти.

Александр Александрович Бажбеук-Меликян родился в Тифлисе в 1891 году в семье служащего. О своем детстве и юношестве он говорил неохотно, что, вероятно,

было связано с не очень приятными воспоминаниями о семейной жизни родителей. Отец художника обзавелся второй семьей, что вынудило жену с четырьмя детьми покинуть его.

Бажбеук-Меликяны были коренными тифлисцами. Один из предков стоял во главе местного самоуправления, а другой, не то дед не то прадед, будучи монахом лишился сана за проступок, которому, как любил рассказывать Александр Александрович, Бажбеук-Меликяны обязаны продолжением их рода.

С раннего детства искусство стало главной страстью Бажбеук-Меликяна. Поэтому, учась в кадетском корпусе, куда его отдали в 1900 году, он посещал вечерние занятия при художественной школе. Спустя три года, Бажбеук-Меликян оставил корпус и поступил в Училище живописи и скульптуры Кавказского Общества поощрения изящных искусств. Здесь его преподавателями были художники Татевосян, Шмерлинг, Фогель, Склифасовский и другие.

По окончании училища в 1910 году Бажбеук-Меликян едет в Москву, где год обучается в студии художника В. Н. Мешкова, а затем переезжает в Петербург и поступает в Академию художеств, куда его, как не имеющего законченного среднего образования принимают вольнослушателем. В 1913 году Бажбеук-Меликяна призывают в армию, и он оставляет Академию художеств, пробыв в ней два года. По поводу обучения в Академии и о своих преподавателях художник не высказывался. По-видимому, кроме технических знаний, Академия художеств мало что дала художнику.

Но время, проведенное им в Москве и Петербурге, не прошло бесследно. Молодой художник получил возможность ознакомиться с сокровищами искусства, сосредоточенными в Эрмитаже, а также с художественной жизнью российских столиц. В эти годы на русское искусство, как известно, оказывали заметное влияние различные модные течения. Однако Бажбеук-Меликян не увлекся чисто формальным экспериментаторством, что, по всей вероятности, объясняется его пристрастием к искусству старых мастеров.

В мировую войну 1914—1918 годов Бажбеук-Меликян, будучи вольноопределяющимся при штабе Одесского пехотного полка, находился на австрийском и румынском фронтах. Художник не совсем забросил занятия искусством и как только представлялась возможность, делал зарисовки, но живописью, конечно, заниматься не мог. Летом 1917 года он возвращается в Тифлис; здесь его застают Великая Октябрьская революция. 1917 год следует считать началом его самостоятельной художественной деятельности.

Эти первые годы художественной деятельности Бажбеук-Меликяна были, по-видимому, весьма продуктивны, по-

скольку уже в 1919 году он вместе с художником Л. Гудиашвили устраивает выставку своих работ. Она имела успех, о ней положительно отзывалась пресса. Но об этом периоде его творчества можно составить в настоящее время лишь смутное представление по немногим сохранившимся картинам художника. Четыре из них датируются 1917 годом: два малопримечательных пейзажа «Старый Тифлис», темпераментно написанный, но слабый еще в рисунке портрет Л. Д. Гудиашвили и, наконец, небольшая гуашь «Восточная композиция», явно навеянная персидскими миниатюрами. Более самостоятельной является картина «Тир» 1919 года, еще жесткая по колориту, но примечательная тем, что в ней в какой-то степени намечается тематическая направленность всего дальнейшего творчества художника.

Влияние старых мастеров еще долго сказывается в работах Бажбеук-Меликяна. Так, в 1929 году им была написана картина «Концерт», в которой весьма заметно сказалось воздействие одноименной картины Джорджоне.

Говоря об этом периоде своего творчества, Бажбеук-Меликян еще в 1935 году отмечал: «Это было время неустойчивых вкусов, увлечений то Беклиным, то Гогеном». Так как этих влияний нет в сохранившихся работах Бажбеук-Меликяна периода его становления, то, по-видимому, полотно, отражавшие изменчивые вкусы их автора, как и многие другие картины, были им уничтожены.

Следующие работы, датируемые первой половиной 20-х годов, знаменуют собой перелом в творчестве художника. Они настолько изменились, что переход от картин первых лет к этим новым произведениям представляется каким-то совершенно неожиданным скачком. Это объясняется, по-видимому, тем, что многие промежуточные картины не сохранились. Искусство художника полностью преобразилось. Заметно возросло его мастерство, окончательно сложилась тематика. В этих работах Бажбеук-Меликян предстает уже художником с индивидуальным почерком, со сложившимися взглядами на задачи искусства, со своим образным миром. В дальнейшем, на протяжении нескольких десятилетий искусство Бажбеук-Меликяна будет меняться, мастерство его будет все возрастать, расширится круг сюжетов, занимающих художника, но тот мир образов, который сложился у него в 20-х годах, в основном останется неизменным.

С удивительной прямолинейностью, с необычайной настойчивостью, пренебрегая житейскими невзгодами, пронесет Бажбеук-Меликян верность своему яркому своеобразному искусству до конца жизни.

Рассмотрение творчества Бажбеук-Меликяна следует начать с его тематики, так как все искания и достижения художника прошли в русле одной темы. Будь то сюжетные картины, портреты или этюды с натурщиц, все стремления художника сводятся к одному — воспеванию красо-

ты женщины. Творчество художника всецело, за редким исключением, посвящено изображению женщин.

Особенно примечательны в этом отношении сюжетные картины, занимающие значительное место в искусстве художника, — они составляют приблизительно половину из двухсот сохранившихся работ Бажбеук-Меликяна. Значительная часть этих полотен — картины с цирковыми сюжетами. Интерес к цирку возник у художника рано. Очевидно, его привлекала в нем романтика сцены. Цирк в картинах Бажбеук-Меликяна — это не списанные с натуры сцены, изображающие отдельные цирковые номера, а условные их преломления, например, «Жонглерша», «Оптическая иллюзия», «Копштейн», «Перш», а то и просто «Цирк» и т. п. Все персонажи картин: и исполнительницы различных цирковых номеров, и зрительницы, а также окружающая обстановка, будь то интерьер или пейзаж, имеют или весьма отдаленное отношение к цирку или не имеют вовсе никакого.

Картины Бажбеук-Меликяна, будучи жанровыми по своим сюжетам, лишены наиболее существенного признака жанра — рассказа. В них главным является не сюжет, он только повод к тому, чтобы изобразить живописно-пластически цирковых артисток, исполняющих тот или иной номер, или купающихся женщин, или какую-либо другую сцену. Нельзя также не заметить, что сами женщины, изображенные в его картинах, похожи друг на друга. Это вариации одного и того же образа.

При сюжетной близости картин Бажбеук-Меликяна, при сходстве созданных образов, искусству художника, казалось бы, угрожала серьезная опасность — он мог легко впасть в однообразие. Этого, однако, не случилось, и прежде всего потому, что натура всегда волновала художника, он не был пресыщен ею. Даже в тех случаях, когда перед художником была одна и та же модель, он умел каждый раз находить в ней что-либо новое и не повторяться. Не было однообразия и в тех картинах, которые исполнялись Бажбеук-Меликяном по воображению, несмотря на сходство их сюжетов. Это достигалось прежде всего благодаря композиционному разнообразию произведений художника. Так, все три варианта картины «Купальщицы» (одна 1928 года и две 1929 года) имеют различное композиционное решение. Хотя в двух из этих полотен (одно 1928 года и одно 1929 года) общий принцип сводится к расположению персонажей группами, но композиции самих этих групп весьма различны. Третья же картина «Купальщицы» (1929, собрание Л. Элояна) построена совершенно иначе. В центре картины изображены две купающиеся женщины, все остальные купальщицы, размещенные на переднем плане и с боков, составляют как бы окружение этих двух центральных фигур.

Иногда художник использует излюбленный в классическом и академическом искусстве прием построения ком-

позиции по треугольнику — «Курдянки на фоне пейзажа» (1946) и «Качели» (1953). В других случаях композиция строится на размещении фигур в ряд или полукругом, но никогда сами фигуры не повторяются, они даны в различных положениях.

Композиционное разнообразие картин Бажбеук-Меликяна поразительно особенно в картинах поздних лет — «Дворик» (1960), «Девушки у стола» (1962), «Прыгалка» (1965), «Девушки на шарах» (1965), «Обнаженная и две фигуры» (1966), «Курдский танец» (1966) и др. Из ста с лишним сюжетных картин художника всего несколько сходны по композиции. Так, в картинах «Борьба с медведем» (1934) и «Ван Ю-ли» (1939) центральные фигуры циркового номера помещены на переднем плане, внутри полукруга, образуемого сидящими зрительницами. В двух картинах «За столом с собачкой» и «Акробатка» (обе 1965) все персонажи изображены в ряд сидящими за столом. Наконец, в картинах «Обнаженная на фоне горного озера» и «Дворик» (обе 1964) обнаженные фигуры изображены горизонтально лежащими, первая на фоне горного озера, вторая — двора. Вот и все «повторы» на сто с лишним сюжетных картин.

Картины Бажбеук-Меликяна отличаются уравновешенностью, строгой логикой построения. Как и на полотнах старых мастеров, каждая деталь в них логически обоснована, органично связана со всем полотном, входит в ансамбль всего произведения.

Мастерство композиции далось художнику сразу и легко. Уже в картинах середины 20-х годов он выступает как художник, вполне овладевший законами композиционных построений.

Но больше всего в его картинах поражает живописность. Живопись Бажбеук-Меликяна эмоциональна, темпераментна, а в последних двух десятилетиях и жизне-радостна.

Если тематика художника на протяжении всего почти полувекового творческого пути не претерпела существенных изменений, а композицией он овладел сразу, то живописная манера художника непрерывно эволюционировала. В начале своей художественной деятельности Бажбеук-Меликян сводил задачу живописи преимущественно к решению световых отношений. Если живопись художника в 20-х годах была приглушенной, то уже начиная с 30-х годов и позднее идет постепенное обогащение его палитры светлыми и яркими красками. Картины становятся более красочными, более живописными. С этого времени праздник красок не покидает произведений Бажбеук-Меликяна на протяжении всей его художественной деятельности. И самое поразительное, что наиболее значительные изменения красочной палитры Бажбеук-Меликяна произошли в последние годы его жизни. Глядя на красочные, свежие и жизне-радостные полотна, созданные им в 60-х

годах, трудно поверить, что они исполнены старческой рукой уже обреченного, тяжелобольного художника, на восьмом десятке его жизни. Время было не властно над искусством художника, ему не удалось состарить юную душу Бажбеук-Меликяна, притупить остроту восприятия. В ранних картинах художника 1923—1925 годов фигуры выступают на темных, почти черных фонах, одни из них частично освещены (особенно лица и торсы), другие же, помещенные в тени, едва заметны. Таковы картины «Жонглерша» (1924), «Уличный фокусник» (1925). В работах, исполненных несколькими годами позднее, — «Оптическая иллюзия» (1928), а также в трех вариантах «Купальщиц» (один 1928 и два 1929 года), почти все фигуры освещены полностью, в то время как фоны картин (пейзажи или интерьеры) местами едва проступают, большую же часть они погружены в темноту. Освещение фигур у художника произвольное, а источник света не известен. Создается впечатление, что сами фигуры излучают какой-то странный свет. Хотя сюжеты этих полотен казались бы конкретные, реальные, но условность освещения, цветовая ограниченность, схожесть созданных образов и, наконец, темные фоны придают картинам нереальный и даже фантастический характер. В более поздних работах художника, в которых уже отсутствует условность освещения, фантастичность несколько утрачивается, но сохраняется особенность, своеобразие мира, созданного воображением художника.

К концу 20-х годов проходит увлечение Бажбеук-Меликяна светотеневыми задачами. Датированный 1930 годом «Автопортрет» был последней работой, исполненной в этом плане. Две другие картины этого же года — «Мельница в Ортачалах» и «Дворик на Песках» имеют заметно иное живописное решение. Название первой, как это иногда бывает у художника, не находится в прямом соответствии с сюжетом. Это вовсе не пейзаж, как можно было бы думать по названию. Центральное место в картине отведено уличным артистам: девушке, делающей «стойку», и двум ее партнерам. Пейзаж «Мельницы в Ортачалах» в отличие от пейзажа в картинах 20-х годов писался с натуры и, несмотря на некоторую приглушенность красок, вполне реалистически передает окраину Тбилиси.

Еще более заметны изменения живописи Бажбеук-Меликяна во второй картине «Дворик на Песках». Пески — в прошлом один из старых, невзрачных районов города, в котором помещались мелкие кустарные мастерские — кузнецов, шорников, бондарей, где жила городская беднота. Проходя как-то мимо одного из домов на Песках, Бажбеук-Меликян сквозь открытый проход увидел в глубине двора освещенную яркими лучами солнца лошадь и конюха, обмывающего ее. Резкий контраст между ними и остальной погруженной в темноту частью двора при-

влек внимание художника, в результате в основном по впечатлению была написана картина.

На примерах этих двух картин видно, что, хотя задачи контрастов освещения продолжают интересовать художника, но обращение к натуре внесло существенные изменения в его палитру, в особенности это чувствуется во второй картине, где свет действительно освещает фигуры, а не самоизлучается, как в картинах 20-х годов.

Новые для него световые задачи разрешает Бажбеук-Меликян и в пейзаже «У оросительного канала. Ортачалы». Картина выдержана преимущественно в светло-зеленой гамме. Краски сгущаются лишь там, где листва деревьев отражается в воде. Лаконично обобщенно написана группа деревьев на заднем плане. В восприятии художником цвета, в передаче объемов этого мастерски исполненного пейзажа есть некоторое сходство с Сезанном. Если не считать нескольких ранних не сохранившихся пейзажей, картина «У оросительного канала. Ортачалы» является единственной чисто пейзажной работой Бажбеук-Меликяна. Художник сам неоднократно говорил об отсутствии у него интереса к изображению природы. Поэтому пейзаж редко встречается в картинах художника в 30-х — 50-х годах и только в работах последних лет используется им как фон.

Картины «Мельница в Ортачалах» и «Дворик на Песках», а также пейзаж «У оросительного канала. Ортачалы» явились первыми работами Бажбеук-Меликяна, в которых наметились изменения в живописи художника после его увлечения светотеневыми контрастами в 20-х годах. Хотя задачи сопоставления освещенных фигур и темных фонов еще продолжают занимать художника в течение всех 30-х годов и до начала 40-х (в картинах «Борьба с медведем», 1934; «Группа с медведем», 1936; «Ван Ю-ли», 1939; «Перш», 1941; «Жонглерша», 1943, и др.), но в его произведениях уже нет прежней резкости контрастов. Фигуры уже не столь ярко освещены, а фоны картин вместо черных, как это было в 20-х годах, становятся темно-коричневыми, а потом все более и более светлеют. Эти изменения связаны с обогащением палитры художника, до этого весьма ограниченной и состоящей преимущественно из темных красок. На картинах Бажбеук-Меликяна появляются краски, ранее отсутствовавшие, зеленые и красные разных оттенков, серые и серо-голубые.

Как заметно обогатилась живопись художника, можно судить по картине «Перш». В этой картине контраст между персонажами и фоном гораздо мягче, чем в ранних картинах, и сводится скорее к цветовому, чем к тональному противопоставлению.

В произведениях художника этих лет несколько сказывается влияние старых мастеров XVII—XVIII веков — фламандцев, голландцев, французов и итальянцев (осо-

бенно это заметно в картине «Перш»). По сравнению с 20-ми годами живопись Бажбеук-Меликяна становится более яркой, светлой, пастозной.

Создавая свои картины, художник обычно не прибегал предварительно к карандашным и живописным эскизам. Все складывалось в процессе работы. Вот почему на искусстве художника лежит несомненная печать импровизации.

Если работа не получалась, она уничтожалась. Но если она удавалась художнику, то в ней не было той засушенности, которая часто возникает, когда в процессе создания разум довлеет над чувством.

Значительное место в искусстве Бажбеук-Меликяна занимает портрет. Художника по праву можно причислить к наиболее крупным мастерам этого жанра в советской живописи. Портреты составляют треть его работ. Интерес художника к работе в этом жанре был непостоянен. Бывало, что на протяжении ряда лет Бажбеук-Меликян исполнял почти исключительно одни портреты, но были годы, когда он вообще за них не брался. Бажбеук-Меликян почти не писал мужских портретов. Об этом так же, как и об отсутствии у художника интереса к пейзажу, нельзя не пожалеть. Те немногие мужские портреты, которые были им написаны, и среди них два автопортрета, заметно расширили творческий диапазон художника новыми задачами.

Как правило, Бажбеук-Меликян не работал по заказам. По признанию художника, уже сам факт заказа сковывал его, не позволяя писать с той свободой, как в тех случаях, когда выбор модели всецело принадлежал ему. Круг портретируемых художником был узок. Это были в основном члены его семьи, а также знакомые женщины и девушки. Очень часто с одной и той же модели художник исполнял несколько портретов.

От раннего периода творчества Бажбеук-Меликяна сохранилось немного портретов. Кроме упоминавшегося портрета художника Л. Гудиашвили, в настоящее время известны три портрета первой жены художника — Нектар Бажбеук-Меликян. По словам дочери художника Лавинии, Бажбеук-Меликян писал ее мать на протяжении 1920—1922 годов около десяти раз. Наилучший из портретов Н. Бажбеук-Меликян датируется 1922 годом. К этому году относится и портрет Херхеулидзе-Шаумян. Обе работы уступают по живописи более поздним портретам, особенно первый, написанный в условной темно-зеленой гамме.

Несколько лет отделяют эти портреты от последующих сохранившихся — Назели Терян (1929) и «Автопортрета» (1930). По ним можно судить, как значительно возросло за эти годы портретное мастерство художника. Живой образ молодой, красивой, уверенной в себе женщины создал художник в портрете Н. Терян. Со слегка насмешли-

вой улыбкой смотрит она на собеседника. Ярко освещено ее лицо и плетеная соломенная шляпа, исполненная с более не встречающейся у художника тщательностью. Острым по характеристике является «Автопортрет» 1930 года. Интересно сопоставить этот первый «Автопортрет» с выполненным пять лет спустя. При наличии в автопортретах сближающих черт (оба поясные, оба схожи по композиции и живописному решению) они существенно отличаются друг от друга по психологической характеристике. Все, кто знал Александра Александровича, не мог не видеть, как в нем уживались во многом противоположные черты. Это был жизнерадостный, общительный, доверчивый человек, каким он предстает в «Автопортрете» 1930 года. Но подчас его трудно было узнать — он мрачнел, становился подозрительным, неуверенным в себе. Таким изобразил себя художник на «Автопортрете» 1935 года.

Среди портретов художника конца 30-х и начала 40-х годов следует отметить два портрета второй жены художника — Лиды. Первый из них — «Портрет Лиды» (1942) привлекает прежде всего исключительной правдивостью образа молодой, красивой женщины. Позднее Бажбеук-Меликян написал много прекрасных портретов, но ни в одном из них с такой проникновенностью не было передано обаяние женственности. Это произведение — один из шедевров художника.

Не менее удачен и второй портрет Лиды Бажбеук-Меликян, исполненный два года спустя и названный «Женский портрет». В нем в меньшей степени, чем в первом, передано сходство. Бажбеук-Меликян так преобразил весь облик своей модели, позу и даже одежду, что кажется, не современная советская женщина позировала художнику, а величественная тициановская венецианка.

Два последующих десятилетия, начиная от середины 40-х и до начала 60-х годов, являются временем наибольшего расцвета портретного мастерства Бажбеук-Меликяна. В те годы портрет становится почти единственной областью, в которой работал художник: за этот период он исполнил около пятидесяти произведений этого жанра. В портрете, как и в жанровых картинах, мастер всегда находил новые живописные и композиционные решения, даже когда его моделью была одна и та же женщина.

Очень часто Бажбеук-Меликян писал дочерей — Лавинию и Зулейку. Среди портретов Лавинии — два наиболее значительны по глубине психологического раскрытия образа. Много тяжелых переживаний отложилось на грустном лице и в больших выразительных глазах молодой женщины в портрете «Лавиния в красной повязке» (1950). Полотно необычайно живописно: ярко-красная повязка на голове, темно-зеленая накидка и белая кофточка так гармонично сочетаются со смуглым лицом! В более позднем «Портрете Лавинии» (1961) при внеш-

ней статичности передано состояние большой взволнованности, внутренней напряженности. Но живописное решение этого портрета менее удачно: в нем есть некоторая несвойственная художнику пестрота (яркая желто-зеленая блузка слишком резка и не гармонирует с лицом).

В портретах Зулейки, написанных художником в разные годы, как бы прослеживается ее жизненный путь. Два детских портрета дочери 1948 и 1949 годов полны очарования и непосредственности (больше детских портретов художник не создавал). Красив, но несколько идеализирован «Портрет Зулейки в белом» (1955).

Бажбеук-Меликян создал также несколько портретов Лавинии и Зулейки, в которых внимание художника сосредоточено не столько на портретных характеристиках, сколько на решении живописных задач («Лежащая Лавиния с книжкой», 1960; «Зулейка в красных брюках», 1962).

Художником была создана целая галерея женских образов. Лучшие из них: «Портрет Канделаки-Габашвили» (1946), «Портрет Циры Какабадзе» (1949), «Валя в голубом» (1959), «Портрет Виолы» (1961), «Виола в профиль» (1962). «Портрет Марианы Данелидзе» (1962), «Портрет Киры Гозашвили» (1963).

Поскольку круг изображенных не отличался широтой, а позировали художнику молодые, красивые девушки и женщины, Бажбеук-Меликяну было очень легко впасть в салонность. Но высокий вкус и требовательность к себе помогли художнику избежать этой опасности.

Еще немало замечательных женских портретов было написано художником за его жизнь. Лишь в самые последние годы Бажбеук-Меликян отдает предпочтение картинам, а интерес к портрету заметно падает. Но не оскудевает его мастерство портретиста. Так, в последний год жизни художник написал один из лучших своих портретов — «Портрет Периде» (1966).

Значительное место в искусстве Бажбеук-Меликяна занимает изображение обнаженного женского тела. Почти все «ню» художника исполнены в 30-х — 40-х годах. Таковы «Торс на розовом» (1937), «Обнаженная на красной подушке» (1938), «Обнаженная (Лида)» (1940), «Обнаженная со спины» (1940), «Лежащая Лида в белом» (1948), «Обнаженная на коленях» (1964).

Для большинства «ню» художник избирает горизонтальную композицию, и лишь изредка — вертикальную. По огромной жизненности, по силе вложенного чувства и, наконец, по блестящей живописи эти работы должны быть отнесены к шедеврам художника. Эти «ню» написаны с большим чувством, художник любит красоту женского тела. Никогда эти работы при всей их чувственности не превращаются в «салонные» картины, с их неизбежным налетом пошлости.

Эту серию художника можно условно разделить на две группы. К одной относятся те картины, в которых все вни-

манье сосредоточено лишь на изображении обнаженного женского тела, написанного с натуры. Это в основном работы 30-х — 40-х годов. Ко второй группе относятся произведения, созданные в более позднее время, в которых модели изображены на фоне или среди пейзажа и исполнены по воображению. В одних из них обнаженные представлены на фоне придуманного пейзажа («На кровле», 1965; «Обнаженная на фоне горного озера», 1966; «Обнаженная и две фигуры», 1966). В других пейзаж конкретен: художник помещает фигуру то посреди городского двора («Дворик», 1964), то в сочинском парке на фоне архитектурного сооружения («Обнаженная в парке», 1957). Но и эти оба пейзажа заметно преобразованы художником, так как в противном случае обнаженные фигуры, помещенные в конкретную обстановку, совершенно не вязались бы с ней.

Все же поздние «ню» Бажбеук-Меликяна уступают его «ню» 30-х и 40-х годов. В них нет цельности и непосредственности более ранних работ. Пейзажные фоны, на которых помещены обнаженные, не всегда органически связаны с фигурами, как, например, в картинах «На кровле», «Обнаженная и две фигуры» и «Обнаженная на фоне горного озера».

Как уже отмечалось, начиная с 30-х годов, палитра Бажбеук-Меликяна начинает постепенно светлеть. Этот процесс растянулся на целое десятилетие, и уже к середине 40-х годов на смену темному колориту его картин конца 20-х — начала 30-х годов в его полотнах появились яркие и светлые краски. Эти изменения имели и другие последствия — иными стали и технические приемы исполнения, гладкую живопись сменяет пастозная, умело сочетаемая художником с лессировками. Временами художник пишет открытым цветом, не смешивая краски на палитре. Это приводит к ранее у него не встречавшейся цветовой звучности. Но не все работы исполняются в этом плане, есть и скупые по колориту, то серому, то светло-зеленому, выдержанные в одной тональности.

Некоторые изменения происходят в тематике художника 40-х — 60-х годов. Излюбленные в прежние годы сюжеты, например, такие, как купальщицы, теперь совершенно отсутствуют. Реже стали появляться и картины с цирковыми сценами. Иное живописное решение внесло заметные изменения в трактовку темы. Таковы «Акробатка» и «Фокусница» (обе 1965 года).

Сюжетный круг художника несколько расширился в это последнее двадцатилетие его художественной деятельности. В 40-х — 60-х годах написаны картины на такие, ранее не встречавшиеся у Бажбеук-Меликяна темы, как «Прачки» (1945), несколько картин изображают танцующих девушек. То это девушка в сольном танце «Танцовщица в белом» (1964), то две в парном — «Танец» (1964) и, наконец, в самой последней работе художника «Курд-

44733-2
Р-56744

ский танец» (1966) изображена целая группа танцующих. Самое название этой картины, как это часто бывает у Бажбеук-Меликяна, условно: ни одежда, ни головные уборы, напоминающие скорее турецкие фески, ничего общего не имеют с курдскими. Название в какой-то мере оправдывает лишь несколько обобщенный восточный тип персонажей.

Из сюжетных картин последнего десятилетия обращают внимание и своими сюжетами и их трактовкой — «Мать с ребенком» (1962) и «Девушка со ступкой» (1964). Это уже совсем не тот специфический мир, который создан воображением художника, а совершенно реальный, обывательский. В первой картине — молодая мать кормит грудью ребенка, во второй — две крестьянские девушки заняты хозяйственной работой. Нельзя не обратить внимания и на их типаж, встречающийся еще лишь в одной работе Бажбеук-Меликяна «Девушки на шарах» (1965). Во всех трех картинах изображены простые армянские женщины. Их одежды и головные уборы, хотя и не отличаются этнографической точностью, но в них все же много общего с армянскими национальными одеждами. Трудно, конечно, на основании нескольких картин делать выводы. Но все же думается, что эти работы не случайны в творчестве художника, что его жизнь оборвалась в то время, когда наметилось расширение тематики его творчества сюжетами, в той или иной степени почерпнутыми из жизни армянского народа.

Бажбеук-Меликян был прежде всего живописцем. Но все же нельзя обойти молчанием графические работы художника. Бажбеук-Меликян много и постоянно рисовал. Сохранилось же всего немногим более шестисот карандашных рисунков художника, которые составляют лишь незначительную часть того, что было им исполнено в графике. Художник уничтожал свои рисунки с еще большей решительностью, чем живописные произведения. Так, от раннего периода сохранилось по одному-два рисунка за год, несколько больше — от середины 30-х и до середины 50-х годов и совсем немного — от последнего десятилетия жизни.

Большинство рисунков представляют собой карандашные наброски с натуры. Карандашные эскизы к задуманным картинам почти не сохранились. Большинство же композиционных и портретных рисунков являются не подготовительными к картинам, а исполнены с уже написанных работ. Можно указать лишь на один случай, когда Бажбеук-Меликян с рисунка («Кира Гозашвили») позднее исполнил портрет в живописи. Но костюм на живописном портрете Гозашвили не имеет ничего общего с тем, который изображен в рисунке.

До нас дошло несколько поздних графических повторений Бажбеук-Меликяна своих живописных работ, таких, как «Две танцующие девушки» (1964), «Мать с ребенком»

(1965), «Курдский танец» (1966) и др. На рисунках Бажбеук-Меликяна преимущественно изображались или обнаженные женщины или женские головы.

Подавляющее большинство графических работ Бажбеук-Меликян выполнил «от себя», по воображению, и лишь очень незначительное — с натуры. Так, по-видимому, с натуры был выполнен рисунок 1954 года, названный художником «Армянка».

Рисунок его не отличается маэстрией, виртуозностью техники. Он в основном линейный. Штриховкой, а тем более растушевкой он пользовался редко. Его рисунки всегда красивы, можно сказать, живописны, но они не поднимаются до тех высот, которых Бажбеук-Меликян достиг в живописи. Рисунки художника до сих пор остаются почти неизвестными. Они не были представлены на посмертных выставках.

Особняком в творчестве художника стоят иллюстрации к книгам — к армянской сказке «Охик» (1933), к повести Баркова «Гордость цеха» (1935), к произведениям Фенимора Купера (1936). Они достаточно выразительны; в них художник стремился передать сюжетную сторону произведений, схватить типаж, особенно в таких произведениях, как «Гордость цеха», где сюжет взят из местной жизни, но в них нет той вдохновенности, захваченности искусством, которая присуща его живописи.

На протяжении всей своей долгой творческой жизни Бажбеук-Меликян остался верным одной теме — красоте женщины. Дает ли это право для утверждения о неактуальности и несовременности творчества художника? Если считать, что современность искусства заключается в отклике на злобу дня, то, действительно, художник таких картин не писал. Но он писал картины о женской красоте, а эта тема была и будет существовать во все времена.

Художественный язык Бажбеук-Меликяна, хотя в какой-то степени и перекликается со старыми мастерами (иногда в нем есть что-то от итальянцев XVII века или от французов XVIII века, а то и от Гойи), но всегда оставался современным.

Искусство Бажбеук-Меликяна не знало заката, оно все время было на подъеме. Даже в самые последние годы жизни, будучи тяжелобольным, с трудом берясь за кисть, художник создавал произведения, поражающие не только мастерством исполнения, но и удивительной свежестью, точно это был молодой художник, а не человек, жизненный путь которого подошел к концу.

Умер А. А. Бажбеук-Меликян 20 июля 1966 года. Но его яркий, жизнеутверждающий талант продолжает жить в его полотнах, в живой, неумирающей красоте сотворенных им женских образов, в сердцах всех тех, кто хоть однажды увидел творения этого замечательного мастера.

Принятые сокращения

Х. — холст

м. — масло

к. — картон

б. — бумага

кар. — карандаш

акв. — акварель

знаком * отмечены произведе-

дения, уничтоженные

А. А. Бажбеук-Меликяном.

ЖИВОПИСЬ

- 1917 Старый Тифлис. Х., м. 48 × 59
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
Портрет художника Ладо Гуднашвили.
Х., м. 43 × 30
Собрание Л. Гуднашвили
- 1919 Тир. Х., м. 62 × 53
Собрание Т. Паниашвили. Тбилиси
- 1922 Портрет Нектар Бажбеук-Меликян. Х., м. 42 × 33
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Портрет Херхеулидзе-Шаумян. Х., м. 48,5 × 39
Собрание Херхеулидзе-Шаумян. Тбилиси
- 1923 Тир. Х., м. 47 × 36
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Купальщица. Х. м. 40 × 25
Портрет Т. Бушинской. Х., м. 37 × 32
Собрание Т. Бушинской
- 1924 Жонглерша. Х., м. 44,5 × 37,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Женский тир. Х., м. 44 × 36
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1925 Уличный фокусник. Х., м. 48 × 46
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1927 Портрет Зефир Татикян. Х., м.
Группа женщин. Х., м. 49 × 47
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Продавщица счастья. Х., м.
- 1928 За туалетом. К., м. 51 × 32
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Купальщицы. Х., м. 55,5 × 57
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Три фигуры. Х., м. 54 × 47
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Оптическая иллюзия. Х., м. 60 × 71
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1929 Портрет Назели Терян. Х., м. 47 × 41
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Лежащая обнаженная. Х., м. 14 × 24
Фрагмент несохранившейся картины
Купальщицы. Х., м. 14 × 24
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Купальщицы. Х., м. 48 × 50
Собрание Л. Элюяна. Ереван
Купальщицы. Х., м. 54 × 52
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1930 Дворик на Песках. Тифлис. Х., м. 59 × 64
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Мельница в Ортачалах. Тифлис. Х., м. 46 × 55
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Портрет художницы Л. Занис. Х., м. 55 × 48
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси

- Автопортрет. X., м. 48 × 40
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Пейзаж с фигурами *. X., м.
Мальчик с попугаем *. X., м.
У оросительного канала. Ортачалы. X., м. 50 × 54
Историко-этнографический музей. Тбилиси
- 1931 Девушка в сером. X., м. 43 × 30,5
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
Портрет Э. М. *. X., м.
Женский торс. X., м.
Фрагмент несохранившейся картины
- 1932 Ксения. X., м. 42 × 36
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Группа цирковых артистов *. X., м.
Нападение *. X., м.
Пляска *. X., м.
Обнаженная *. X., м.
Родник *. X., м.
- 1933 Репетиция в цирке (Копштейн) *. X., м.
Попугай Дурова. X., м. 42 × 36
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1934 Репетиция в цирке (Копштейн). X., м. 41 × 43,5
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Таня. X., м. 36 × 26
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Борьба с медведем. X., м. 46 × 54
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Портрет Кнарик Малин *
Девушка в розовом. X., м. 40 × 32
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1935 Лежащая девушка. X., м. 34,5 × 49
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Норк (Окраина Еревана). X., м. 34 × 45
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Женский портрет. X., м. 35 × 41
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Цирк. X., м. 50 × 47
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
Автопортрет. X., м. 49 × 47
- 1936 Танец крымских татарок. X., м. 51 × 61
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Портрет В. И. Ленина. X., м. 80 × 60
филиал Центрального музея В. И. Ленина. Тбилиси
Обозрение слонов. X., м. 41 × 50
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Группа с медведем. X., м. 45 × 50
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1937 Торс. X., м. 31 × 27
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Торс на розовом. X., м. 44 × 41
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
М. Папинская. X., м. 42 × 37
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Лавиния в испанской шапочке. X., м. 41 × 31
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван

- Испанские партизаны.** Х., м. 53 × 51
Собрание А. Бартазарян. Ереван
- Танец трех женщин.** Х., м. 44 × 47
Собрание Н. Чарнецкой. Тбилиси
- 1938 **Портрет М. Папинской.** Х., м. 63 × 47
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Покинутая (Лиди).** Х., м. 76 × 58
Собрание Д. Мдивнишвили. Тбилиси
- Обнаженная на красной подушке.** Х., м. 40 × 53
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Стоящая обнаженная (Лиди).** Х., м. 62 × 48
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Две собачки.** Х., м. 8 × 14
Деталь несохранившейся картины
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
- Батумский аттракцион.** Х., м.
Собрание М. Камалаяна. Ереван
- Лавиния в желтом.** Х., м. 57 × 50
Собрание А. Алиханова. Москва
- 1939 **Бродячий цирк.** Х., м. 44 × 51
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
- Обнаженная Лиди.** Х., м. 19 × 29
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Женщина с поднятыми руками.** Х., м. 35 × 28
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Ван Ю-ли.** Х., м. 46 × 51
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Лавиния с поднятыми руками.** Х., м. 53 × 51
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Портрет Лавинии.** Х., м. 36 × 31
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Волейбол.** Х., м. 60 × 70
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
- Лиди лежащая.** Х., м. 19 × 29
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Лежащая в розовом (Лавиния).** Х., м. 40 × 50
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1940 **Группа цирковых артистов.** Х., м. 51 × 50
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Портрет девушки.** Х., м. 35 × 31
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
- Обнаженная (Лиди).** Х., м. 29 × 37
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Акробатка-лилипутка.** Х., м. 38 × 30
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Обнаженная со спины.** Х., м. 33 × 38
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1941 **Группа женщин с зеркалом.** Х., м. 38 × 43
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
- Перш.** Х., м. 59 × 66
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
- Портрет артистки Арус Восканян.**
Х., м. 50,5 × 61,5
Собрание Музея литературы и искусства. Ереван

- 1942 **Портрет Лиды.** Х., м. 35 × 40
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Восхождение Хачатура Абовяна на Арарат.
Х., м. 84 × 63
Собрание Музея литературы и искусства. Ереван
- 1943 **Жонглерша.** Х., м. 37 × 35
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Подарки фронту. Х., м. 63 × 58
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
- 1944 **Лида с поднятыми руками.** Х., м. 50 × 49
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
Женский портрет. Х., м. 50 × 49
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
Манюрка. Х., м. 32 × 35
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- 1945 **Покинутая.** К., м. 76 × 58
Собрание Д. Мдивнишвили. Тбилиси
Прачки. Х., м. 37 × 40
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
Выбор натурщи. Х., м. 41 × 49
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1946 **Моя мастерская.** Х., м. 31 × 31
Собрание И. Тоидзе. Москва
Курдянки на фоне пейзажа. Х., м. 35 × 36
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Портрет Э. Канделаки-Габашвили. Х., м. 47 × 36
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Обнаженная Лида. Х., м. 27 × 33
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- 1947 **Девушка с попугаем.** Х., м. 43 × 36
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Зулейка в белом. Х., м. 32 × 28
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1948 **Портрет Зулейки.** Х., м. 31 × 32
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Портрет Лавинии. Х., м. 60 × 50
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Три женщины с поднятыми руками. Х., м. 32 × 35
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
Лежащая Лида в белом. Х., м. 48 × 48
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Группа артистов цирка. Х., м. 44 × 41
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
На балконе. Х., м. 44 × 41
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1949 **Портрет М. Зданевич.** Х., м. 22 × 18
Собрание А. Дилбаряна. Тбилиси
Портрет Циры Какабадзе. Х., м. 38 × 35,5
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
Лежащая с малиновой накидкой. Х., м. 37 × 45
Собрание Д. Хундадзе. Тбилиси
Сбор фруктов. Х., м. 85 × 96
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
Портрет Н. Зданевич. Х., м. 46 × 40
Гос. картинная галерея Армении. Ереван

- Зулейка с белым бантом. Х., м. 24,5 × 20,5
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1950 Портрет Т. Тевзиевой. Х., м. 35 × 26
Собрание Н. Кецховели. Тбилиси
- 1952 Портрет Н. Арамян. Х., м. 46 × 41,5
Собрание Н. Арамян. Ереван
Девочка с книгой. Х., м. 35 × 27
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
Садик в Михете. Х., м. 23 × 29
Собрание М. Тер-Микаеляна
Мальчик в красном. Х., м. 44 × 38,5
Гос. музей искусств Грузии. Тбилиси
Портрет Иветты Мегалишвили. Х., м. 46 × 41,5
Собрание И. Мегалишвили. Тбилиси
- 1953 Торс девушки. Х., м.
Фрагмент несохранившейся картины
Моя мастерская. Х., м. 12 × 4
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Зулейка в розовом. Х., м. 19 × 15,5
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Портрет Т. Тевзиевой. Х., м. 35 × 25
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Зулейка в голубом. Х., м. 35 × 26
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Женский портрет. Х., м. 37 × 30
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
- 1954 Зулейка в белой рубашке. Х., м. 51 × 45
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Портрет Ирины Дрампян. Х., м. 49 × 39
Собрание И. Дрампян. Ереван
Зулейка в голубом. Х., м. 40 × 29
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
Портрет Гаяне Бунатян. Х., м. 60 × 50
Собрание Г. Бунатяна. Ереван
Портрет Г. Мамасахлисова. Х., м. 49 × 42
Собрание Н. Кецховели. Тбилиси
Джюльетта. Х., м. 41 × 37
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- 1955 Портрет Зулейки в белом. Х., м. 49 × 41
Собрание Э. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1956 Портрет девушки. Х., м. 48 × 49
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
За туалетом. Х., м. 37 × 33
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
Продавщица попугаев. Х., м. 49 × 44
Собрание Н. Кецховели. Тбилиси
Портрет девушки. Х., м. 48 × 42
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
Портрет девушки. Х., м. 48 × 49
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
Зулейка в розовом. Х., м. 30 × 29
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1957 Портрет Медин Какабадзе. Х., м. 46 × 38
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
Зулейка в белом. Х., м. 47 × 41

- Четыре фигуры. X., м. 33 × 38
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Обнаженная в парке. X., м. 45 × 37
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Монана Хидашели. X., м. 41 × 31
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Мадонна Гомнашвили. X., м. 25 × 25
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1958 Марго. X., м. 30 × 20
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Валя в розовом. X., м. 41 × 35
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Зулейка чистит яблоко. X., м. 37 × 31
Собрание Л. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Лавиния в розовом. X., м. 44 × 38
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1959 Валя в голубом. X., м. 44 × 38
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Зулейка с гвоздикой. X., м. 48 × 37
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- 1960 Женский портрет. X., м. 42 × 33
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
- Покинутая. X., м. 40 × 33
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Сидящая Зулейка со спины. X., м. 53 × 46
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Девушка в полосатом платье. X., м. 50 × 41
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Стоящая обнаженная. X., м. 56 × 42
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Девушка с запрокинутой головой. X., м. 24 × 22
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Валя в желтом. X., м. 47 × 32
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Лежащая Лавиния с книгой. X., м. 41 × 48
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Дворик. X., м. 34 × 40
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1961 Портрет Лавинии. X., м. 42 × 36
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Портрет Виолы. X., м. 52 × 44
Гос. картинная галерея Армении. Ереван
- Голова мальчика (фрагмент). X., м. 14 × 16
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Лаура в голубом. X., м. 44 × 36
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Портрет Виолы. X., м. 48 × 42
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Виола с опущенной головой. X., м. 40 × 54
Собрание В. Агабабяна. Тбилиси
- Обнаженный мальчик. X., м. 49 × 59
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Портрет епископа Комитаса. X., м. 52 × 44
Собрание епископа Комитаса. Тбилиси

- 1962 **Виола в профиль.** Х., м. 41 × 40
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Женский портрет. Х., м. 55 × 58
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
Портрет Марины Данелидзе. Х., м. 55 × 44
Гос. картинная галерея Грузии. Тбилиси
Зулейка в красных брюках. Х., м. 45 × 54
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Зулейка в белой шали. Х., м. 48 × 53
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Мать с ребенком. Х., м. 45 × 41
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
Девушка у гола. Х., м. 39 × 39
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1963 **Девушка с поднятой рукой.** Х., м. 46 × 42
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Девушка с обнаженной грудью.
(Лежащая Виола). Х., м. 43 × 42
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
Виола в розовом. Х., м. 32 × 36
Собрание Д. Мдиванишвили. Тбилиси
Кира Гозашвили. Х., м. 43 × 35
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Лавиния в синей блузке. Х., м. 50 × 60
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1964 **Лежащая с обнаженной грудью.** Х., м. 34 × 44
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Танцовщица. Х., м. 44 × 45
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Обнаженная на коленях. Х., м. 56 × 55
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Обнаженная на фоне горного озера. Х., м. 55 × 43
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Танцовщица в белом. Х., м. 55 × 47
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Танец. Х., м. 39 × 45
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Девушка со ступкой. Х., м. 35 × 37
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Качели. Х., м. 48 × 59
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Дворик. Х., м. 50 × 33
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
Портрет И. Дрампян. Х., м. 49 × 39
Собрание И. Дрампян. Ереван
- 1965 **За мольбертом.** Х., м. 37 × 34
Собрание Л. Мествиришвили. Тбилиси
Девушка с гитарой. Х., м. 23 × 26
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Спящая Кнарик. Х., м. 28 × 40
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
На кровле. Х., м. 52 × 37
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Девушка с монетой. Х., м. 36 × 30
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Обнаженный женский торс. Х., м. 50 × 56
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

- За столом с собачкой.** Х., м. 41 × 50
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Прыгалка.** Х., м. 50 × 55
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Девушки на шарах.** Х., м. 42 × 33
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Спящая.** Х., м. 40 × 25
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Гульма.** Х., м. 43 × 41
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Девушка с яблоком.** Х., м. 44 × 37
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Акробатка.** Х., м. 48 × 48
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Зангезур.** Х., м. 47 × 40
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Акробатка.** Х., м. 45 × 56
(Второй неоконченный вариант).
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Фокусница.** Х., м. 44 × 37
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- 1966 **Обнаженная и две фигуры.** Х., м. 50 × 48
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Курдский танец.** Х., м. 48 × 48
Собрание Л. Бажбеук-Меликян. Ереван
- Музицирующие женщины.** Х., м. 55 × 54
Собрание А. Суханова. Москва
- Портрет Периде.** Х., м. 52 × 37
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси

ГРАФИКА

- 1916—1917 **Русалка.** Б., акв. 7 × 10
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1917 **Восточная композиция.** Б., гуашь. 25 × 18
Собрание Л. Гудиашвили. Тбилиси
- 1919 **Дворовые музыканты.** Б., кар. 29 × 24
Собрание Л. Гудиашвили. Тбилиси
- Тайны.** Б., кар. 20,5 × 18
Собрание Л. Гудиашвили. Тбилиси
- 1923 **Портрет Нино Гудиашвили.** Б., кар. 46,5 × 33
Собрание Л. Гудиашвили. Тбилиси
- 1927 **Обнаженная.** Б., кар. 11 × 20
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1930 **Портрет девушки.** Б., кар. 14,5 × 9
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1932 **Женщина с опущенной головой.** Б., кар. 8,5 × 6
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Девушка.** Б., кар. 7 × 5,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Кнарлик спящая.** Б., кар. 10 × 20
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1934 **Портрет художницы Нины Тамамшевой.**
Б., кар. 21,5 × 15
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

- 1935 **Танцующая.** Б., кар. 22 × 14
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Женская фигура. Б., кар. 18 × 6,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Девушка. Б., кар. 14,5 × 10,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Лев. Б., кар. 11 × 16
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Девушка с поднятыми руками. Б., кар. 14,5 × 8,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Акробатка. Б., кар. 22 × 15,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Ветер. Б., кар. 25 × 10
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
- 1936 **Женский портрет.** Б., кар. 12 × 9
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1937 **Циркачка.** Б., кар. 14 × 10
Собрание З. Бажбеук-Меликсовой. Тбилиси
Саксофонист. Б., кар. 13,5 × 9,5
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- 1938 **Отдыхающая.** Б., кар. 4,5 × 13
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- 1939 **Танцующая.** Б., кар. 17,5 × 8,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Велогонки. Б., кар. 8 × 10
Собрание З. Бажбеук-Меликсовой. Тбилиси
- 1940 **Девушка в профиль.** Б., кар. 14 × 9
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
- 1943 **Чукуртма.** Б., кар. 32 × 22
Собрание Л. Гудиашивили. Тбилиси
Эскиз к портрету Лиды Бажбеук-Меликян.
Б., кар. 13,5 × 13,5
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
- 1945 **Обнаженная в профиль.** Б., кар. 13 × 8
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
- 1948 **Лена.** Б., кар. 13 × 8,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Портрет Лены. Б., кар. 14,5 × 12,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Обнаженная в профиль. Б., кар. 13 × 9,5
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
Обнаженная. Б., кар. 13 × 9,5
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
Облокотившаяся. Б., кар. 15 × 12,5
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
Сидящая. Б., кар. 12 × 9
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
Обнаженная с поднятыми руками.
Б., кар. 14,5 × 10
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
Зулейка за столом. Б., кар. 11,5 × 9,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1950 **Девушка в нише.** Б., кар. 12,5 × 7
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

- 1953 **Кира.** Б., кар. 12 × 17
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1954 **Женский портрет.** Б., кар. 10 × 11
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Нана. Б., кар. 11,5 × 10
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
На пляже. Б., кар. 12,5 × 16
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Прачки. Б., кар. 15 × 21
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Армянка. Б., кар. 17 × 10,5
Собрание Р. Дрампяна. Ереван
- 1957 **Портрет Карузской.** Б., кар. 22,5 × 17
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
Эля. Б., кар. 14 × 10
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1958 **Девушка.** Б., кар. 21,5 × 7
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Люся. Б., кар. 22 × 11,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Люся. Б., кар. 16 × 10,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Три фигуры. Б., кар. 15 × 23
Собрание В. Бажбеук-Меликвса. Тбилиси
Люся из Львова. Б., кар. 28 × 15
Собственность З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Люся спиной. Б., кар. 23 × 9
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Люся с поднятыми руками. Б., кар. 20,5 × 10,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Люся. Б., кар. 21 × 10,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1959 **Таня.** Б., кар. 20 × 14,5
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
Инга. Б., кар. 20,5 × 12
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1960 **Торс.** Б., кар. 10,5 × 9
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Торс девушки. Б., кар. 19 × 13
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Марина. Б., кар. 18 × 18
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
После купания. Б., кар. 17 × 9,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Прачка. Б., кар. 14 × 10
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Женский торс. Б., кар. 13 × 12,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Рима. Б., кар. 21 × 15
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1962 **Женский профиль.** Б., кар. 17 × 9
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Обнаженная. Б., кар. 19 × 6,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
Портрет. Б., кар. 19,5 × 17
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси

- Поцелуй. Б., кар. 20,5 × 14
 Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Продащица кувшинов. Б., кар. 20 × 22
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Кариночка. Б., кар. 32 × 29
 Собрание А. Дилбаряна. Тбилиси
- Объятие. Б., кар. 21,5 × 16
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Портрет Зулейки. Б., уголь. 19 × 13
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1963 Портрет Кетино. Б., кар. 23 × 19
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Эмма. Б., кар. 7 × 9
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Спортсменка. Б., кар. 20 × 12,5
 Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Девушка. Б., кар. 13 × 14,5
 Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Игра в мяч. Б., кар. 20,5 × 19
 Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Кира. Б., кар. 19 × 12
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Циркачка. Б., перо, тушь. 19 × 18,5
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Девушка. Б., перо, тушь. 19 × 13
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Голова девушки. Б., кар. 24 × 17,5
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Спящая. Б., кар. 15,5 × 18,5
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1964 На коленях. Б., кар. 20 × 14,5
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Акробатка. Б., кар. 21 × 15
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Рука. Б., кар. 12 × 7,5
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Девочка в кресле. Б., кар. 19 × 13
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Портрет девочки. Б., кар. 17 × 11
 Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Гречанка. Б., кар. 20,8 × 20,3
 Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Поцелуй. Б., кар., перо 11 × 9
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Портрет девушки. Б., кар. 10 × 10
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Рука с пиалой. Б., кар. 14 × 11
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Две танцующие девушки. Б., кар. 22,5 × 16,5
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Домик на Майдане. Б., кар. 15 × 20
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- 1965 Мать с ребенком. Б., кар. 15,5 × 22
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Женские головы. Б., кар. 14 × 17,5
 Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Девушка с грушей. Б., кар. 20 × 14,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Девушка. Б., кар. 20 × 14,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

За мольбертом. Б., кар. 13,5 × 13
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси

На подушке. Б., кар. 15,8 × 21,5
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси

Торс. Б., кар. 20,5 × 16,5
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси

Портрет девушки. Б., перо. 15 × 11
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Сестры. Б., перо. 14 × 8
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Головы девушек. Б., кар. 14 × 18,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Портрет. Б., кар. 16 × 22
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Портрет девушки. Б., кар. 16 × 16
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Торс девушки. Б., кар. 24 × 17
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Девушки в горах. Б., кар. 18 × 25
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Две головы. Б., кар. 13 × 6,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Шествие девушек. Б., кар. 15 × 15
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Хозяйка. Б., кар. 18 × 8
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Девушка с платком. Б., кар. 20 × 12
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

1966 **Отдыхающие.** Б., кар. 19 × 15
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Борьба со львом. Б., кар. 25 × 28,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Танец. Б., кар. 27 × 18,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Отдыхающие. Б., кар. 11 × 11
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Фокусница. Б., кар. 27,5 × 20,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

За столом с собачкой. Б., кар. 18,5 × 27
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

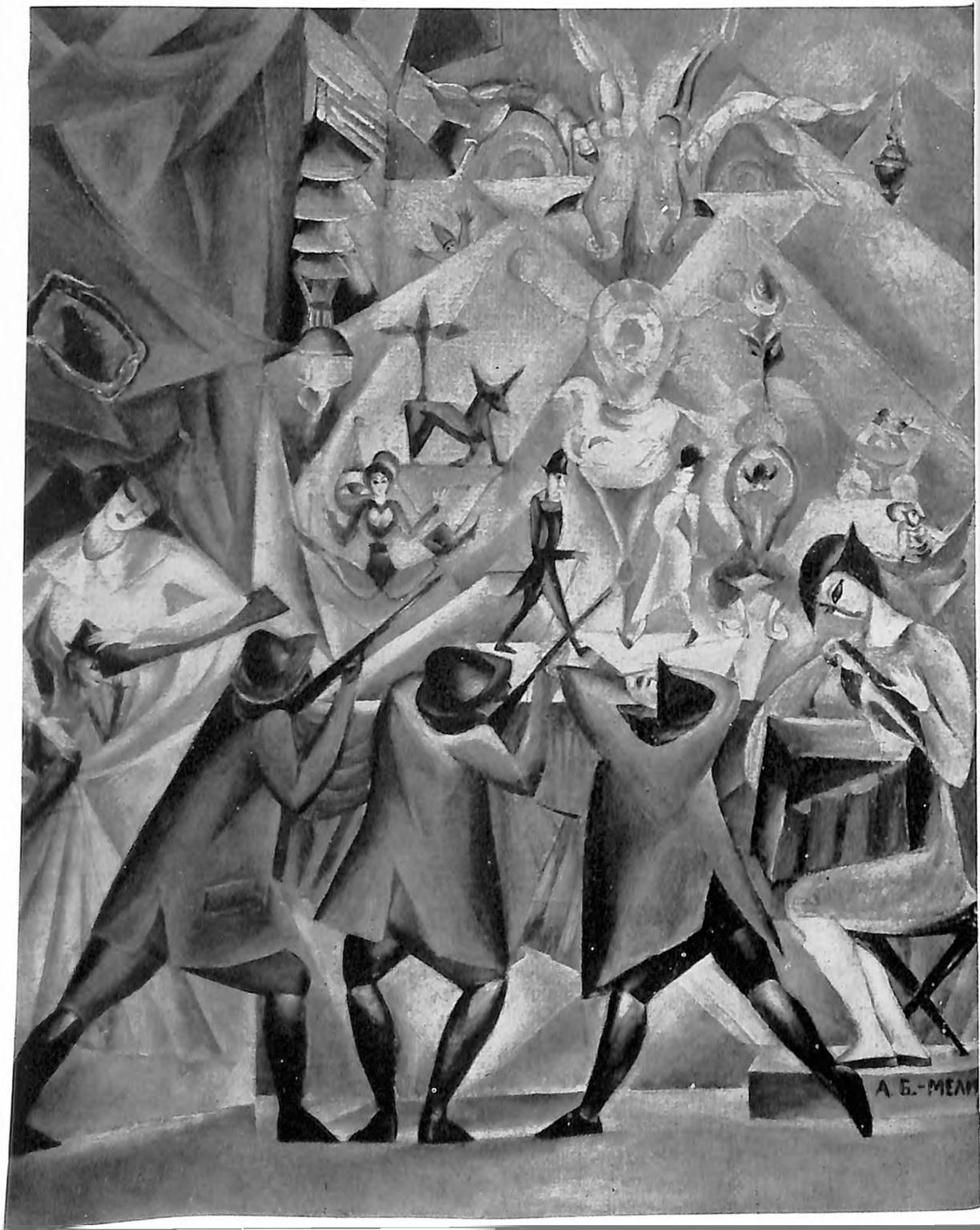
Курдский танец. Б., кар. 32 × 32
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Репетиция Шапито. Б., кар. 25 × 32
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

Обнаженная на фоне горного озера.
Б., кар. 25,5 × 21,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

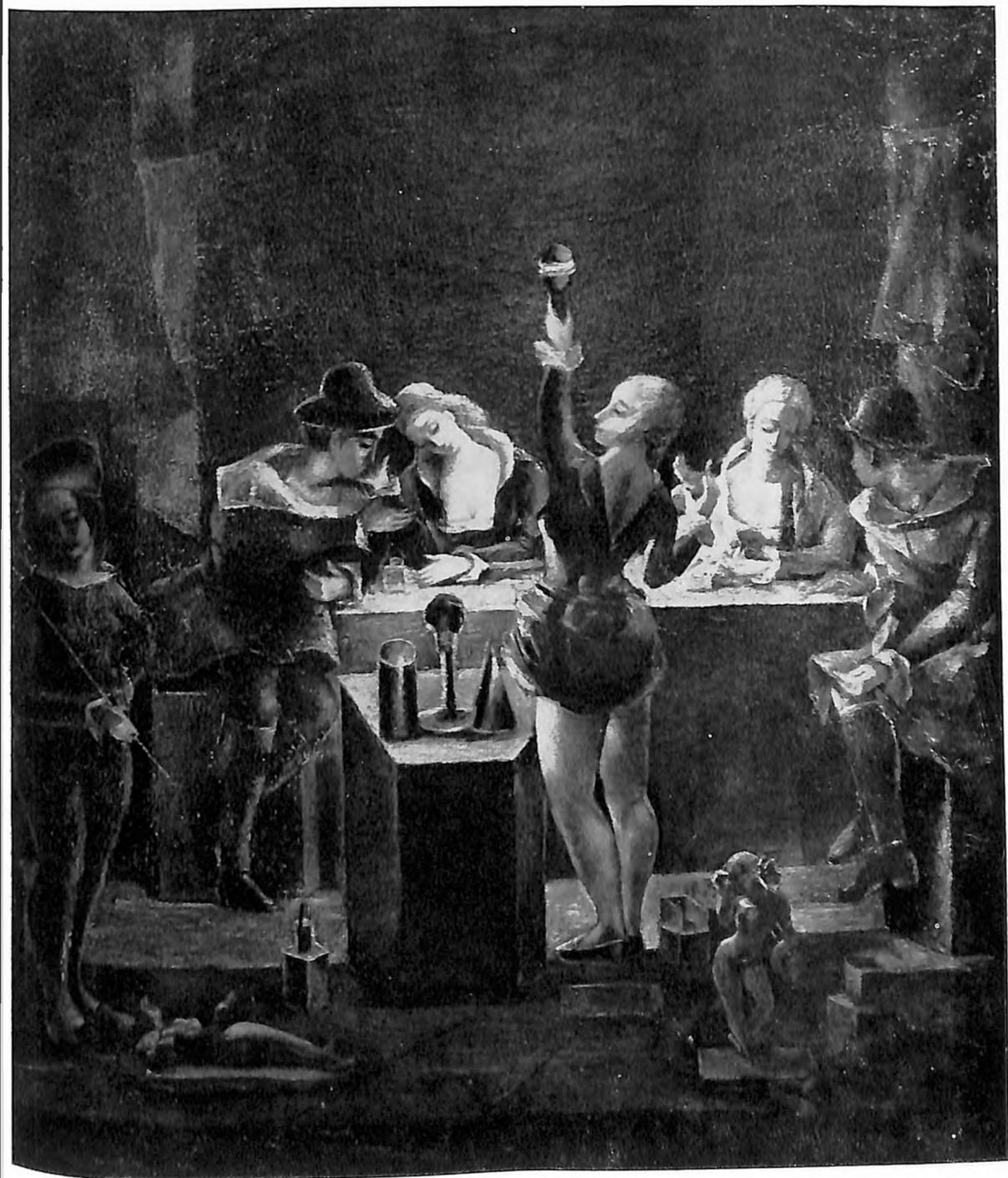
- Лиана.** Б., кар. 13 × 6,5
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Руки.** Б., кар. 20 × 13
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Периде.** Б., кар. 22 × 14,5
Собрание В. Бажбеук-Меликова. Тбилиси
- Девушки у стола.** Б., кар. 17 × 10
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Две курдянки.** Б., кар. 18,5 × 18,5
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Эскиз к картине «За столом с собачкой».**
Б., кар. 15,2 × 22
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Курдский ганец.** Б., кар. 20 × 17
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси
- Лиана.** Б., кар. 19 × 13
Собрание З. Бажбеук-Меликовой. Тбилиси

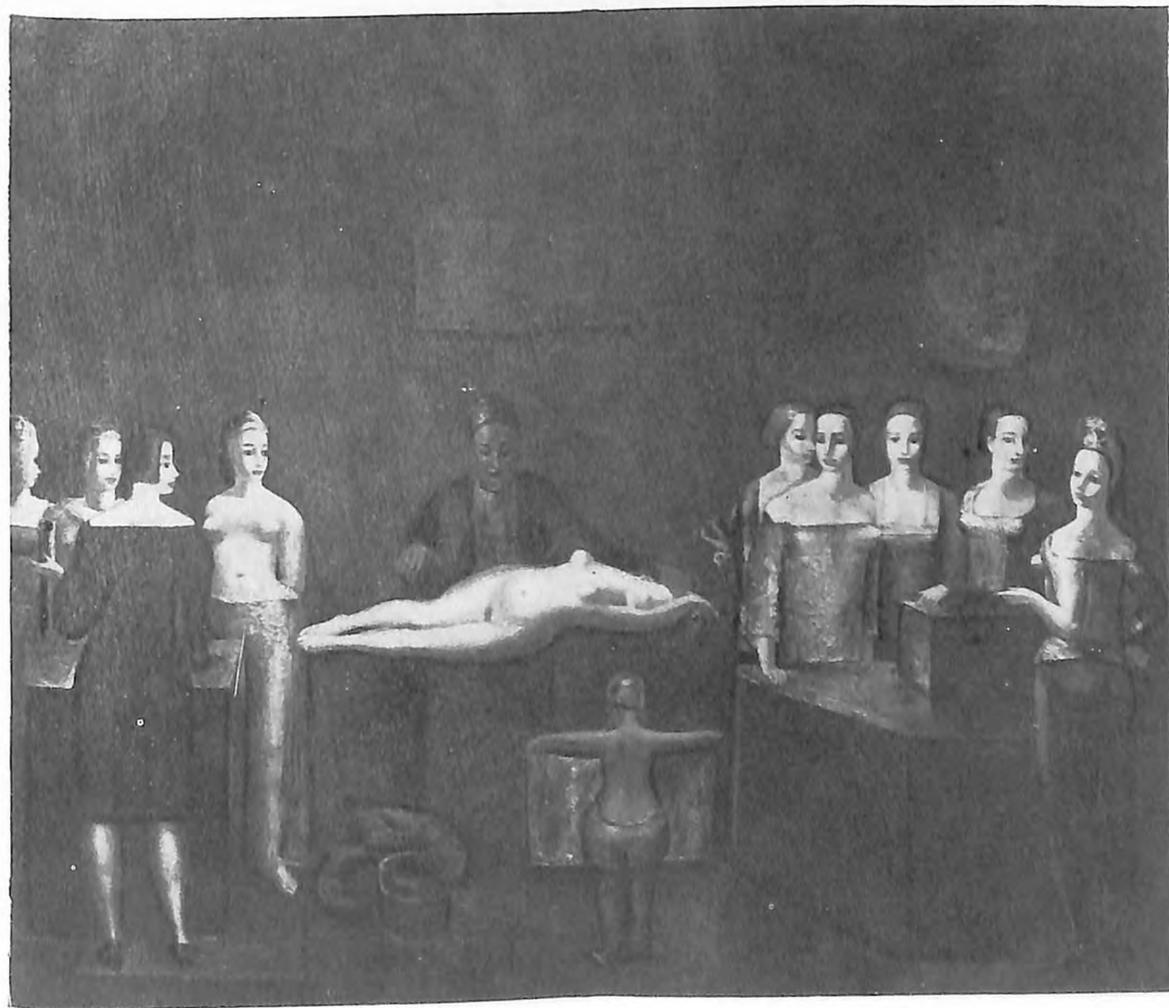
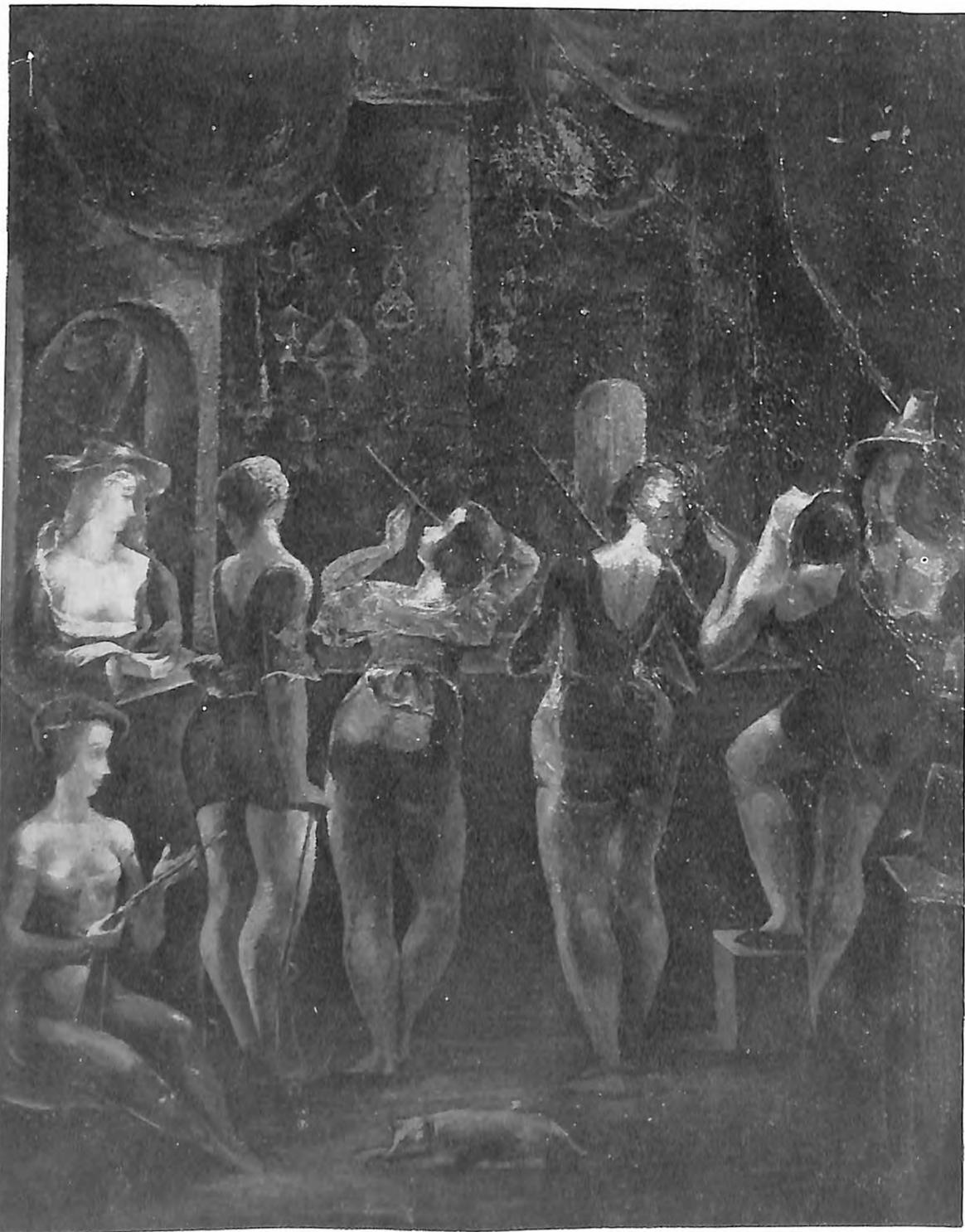

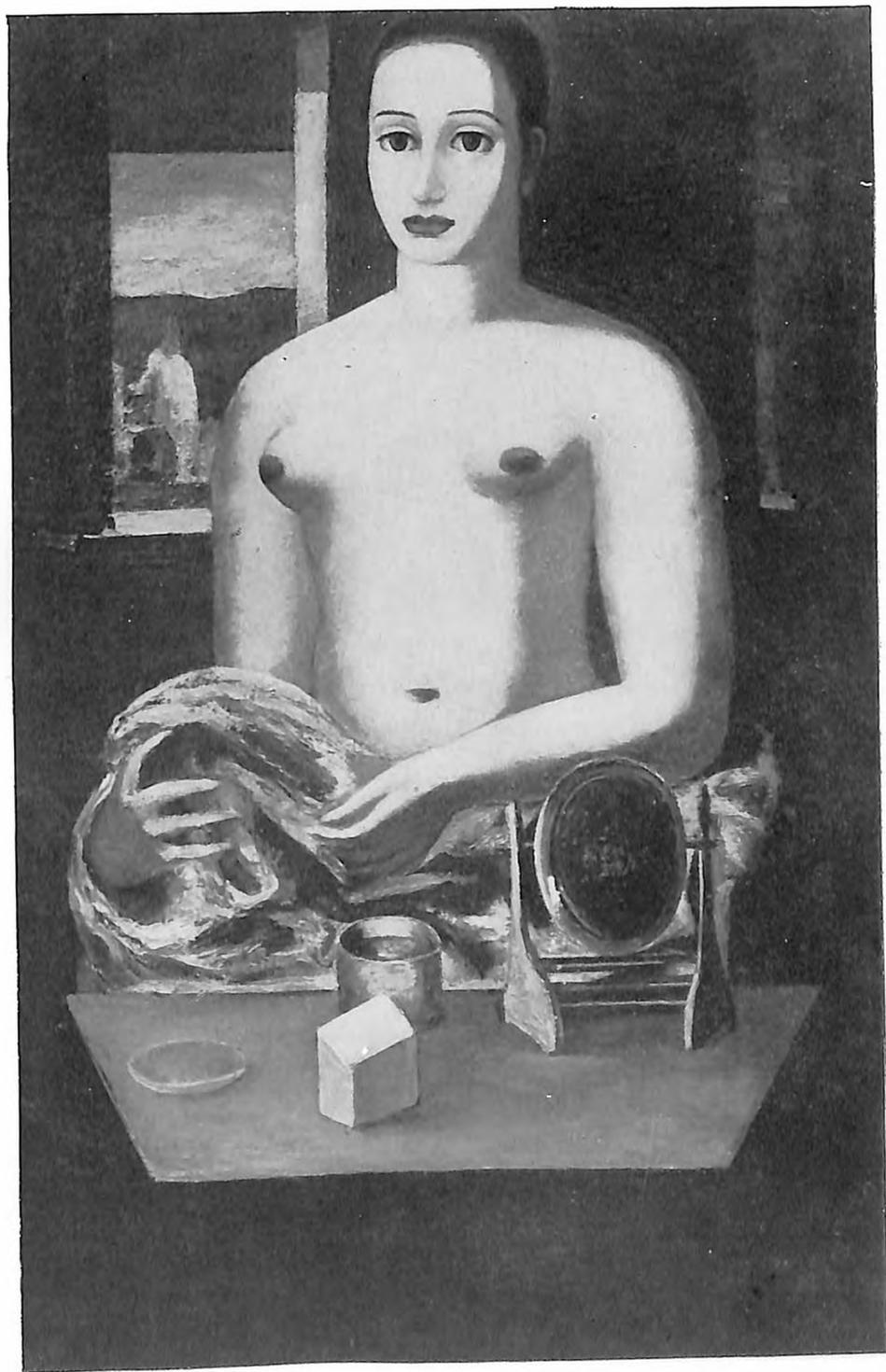

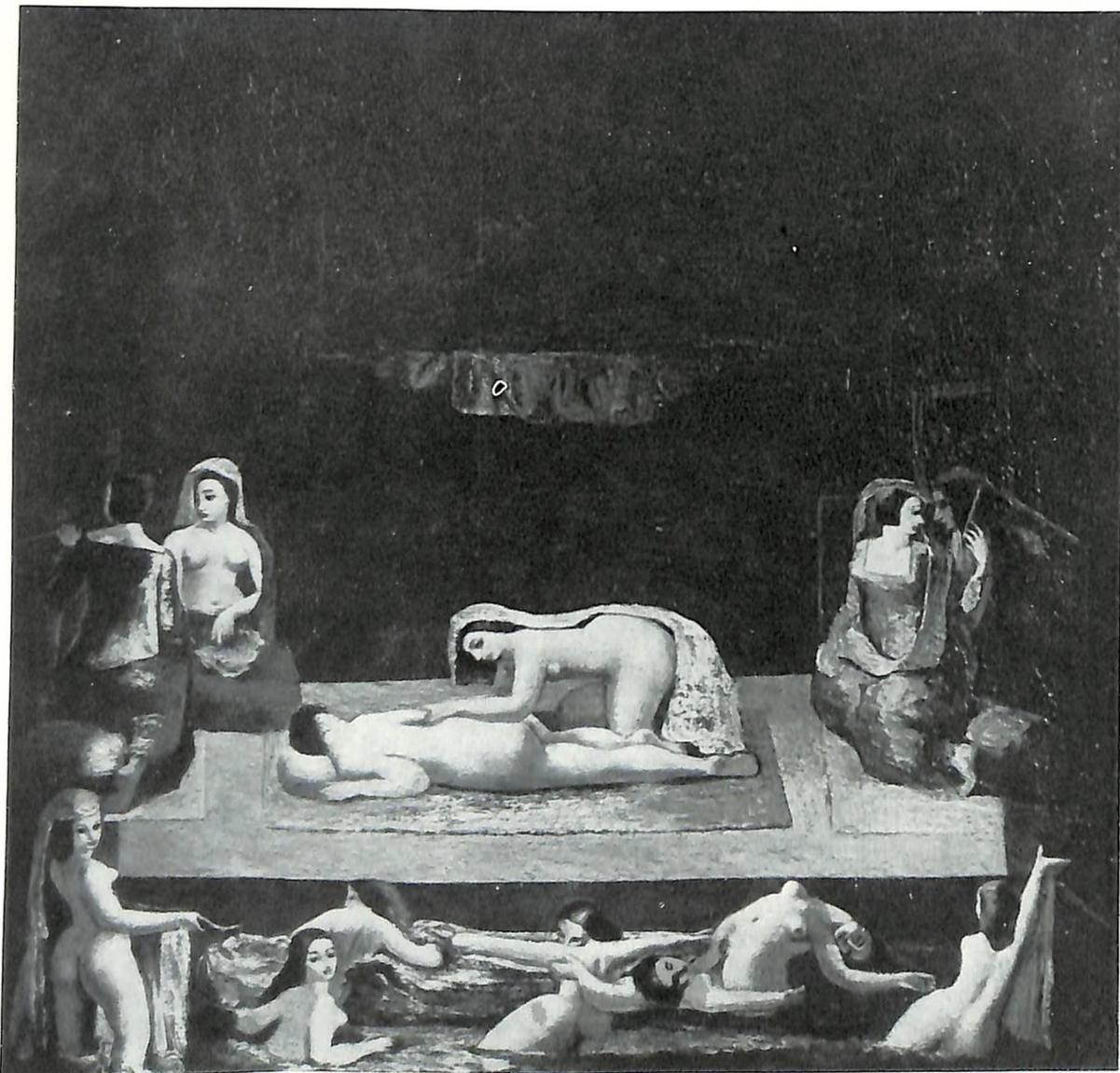

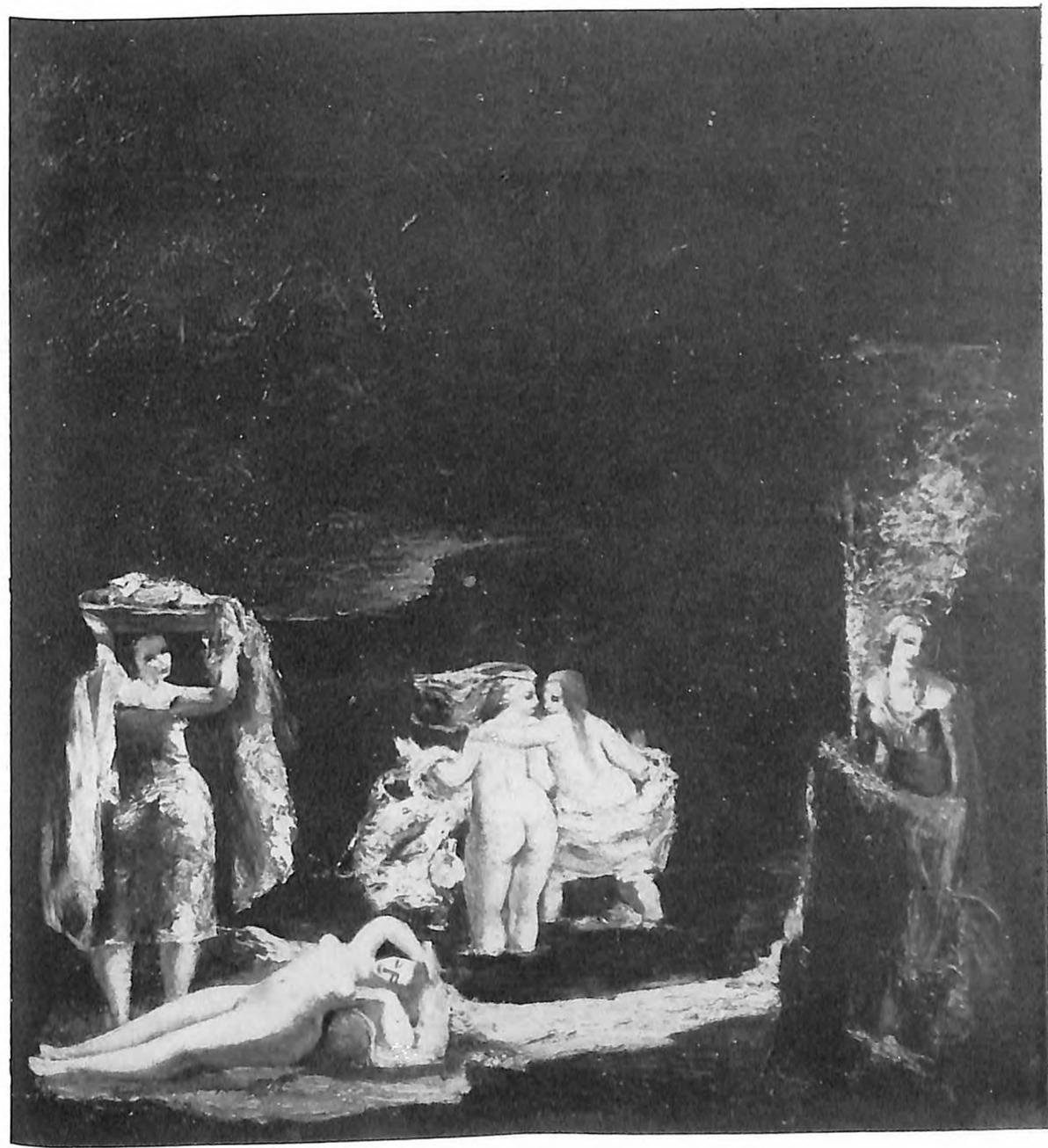
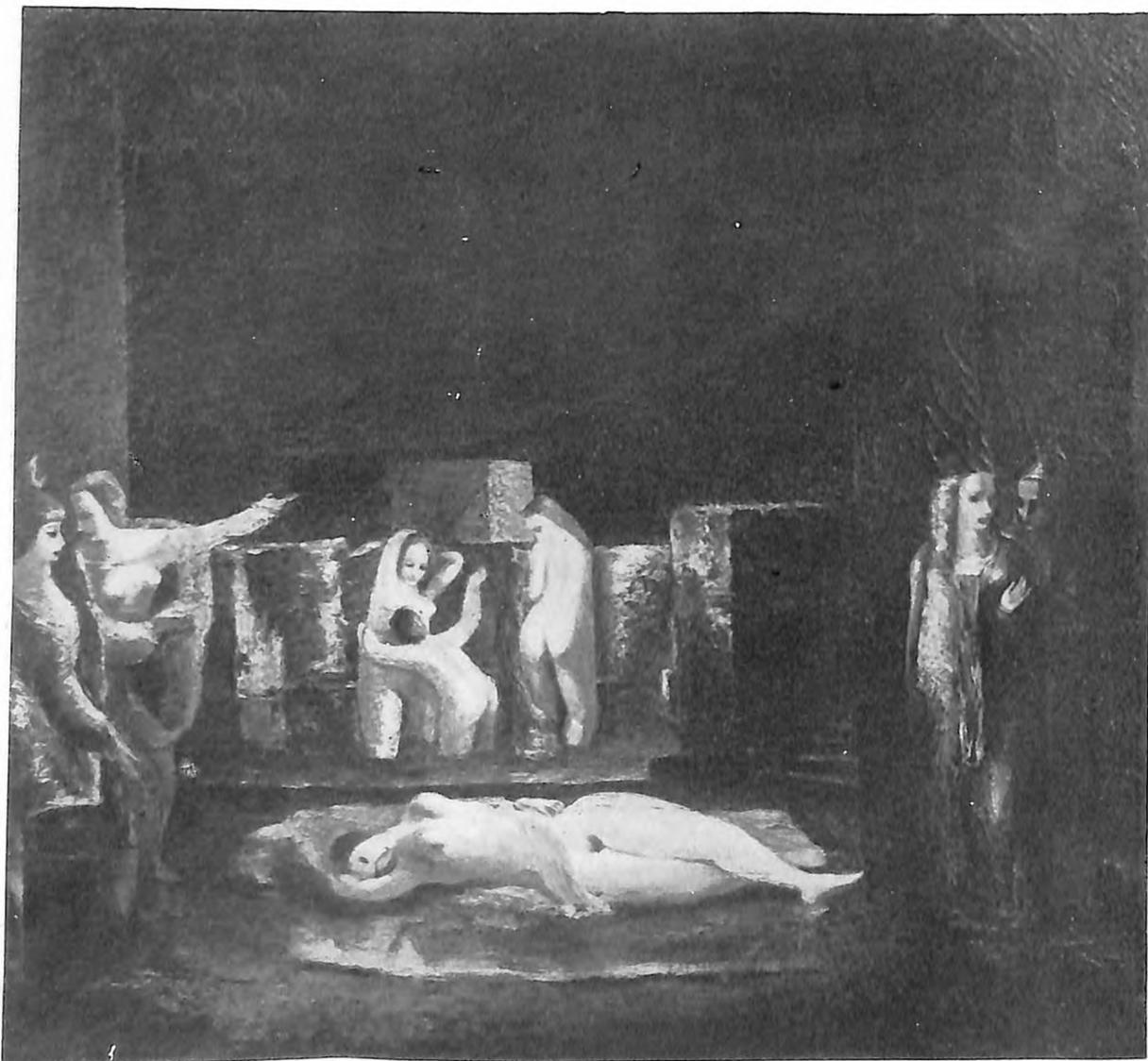

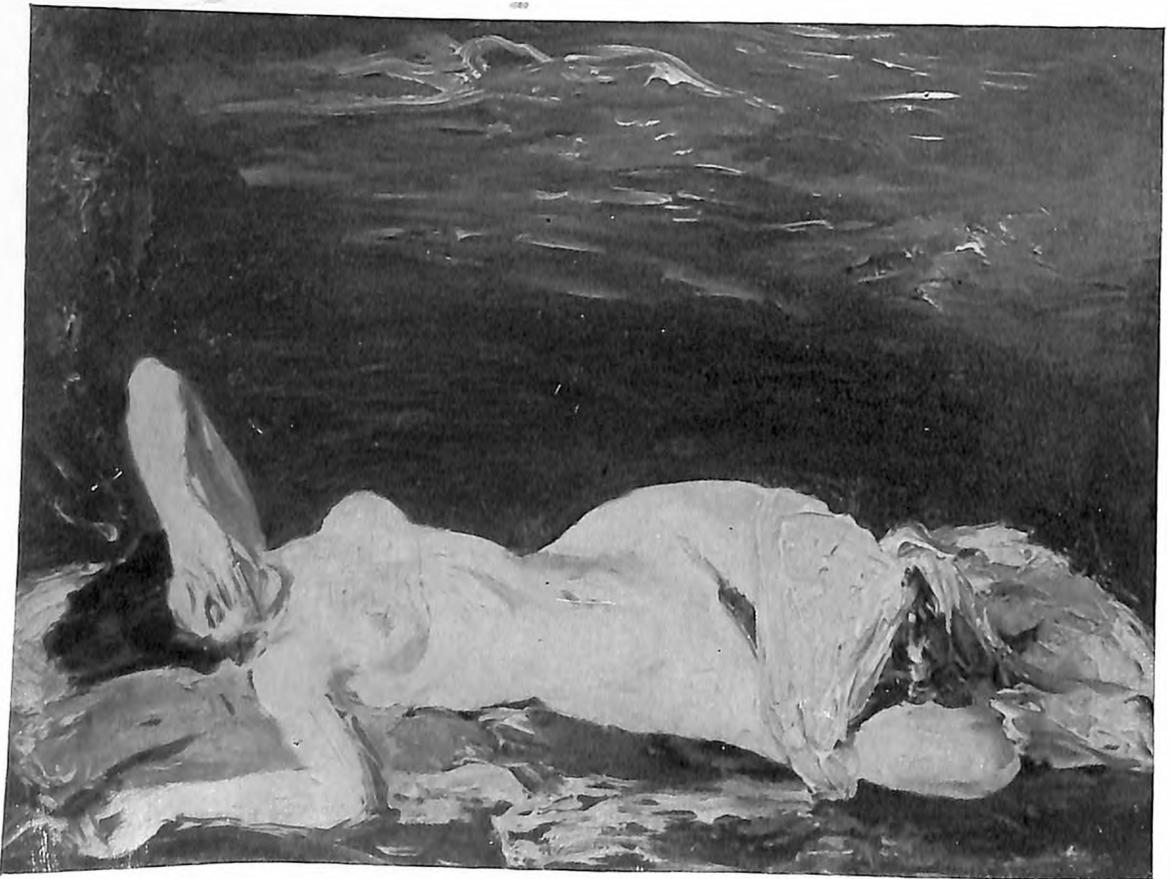

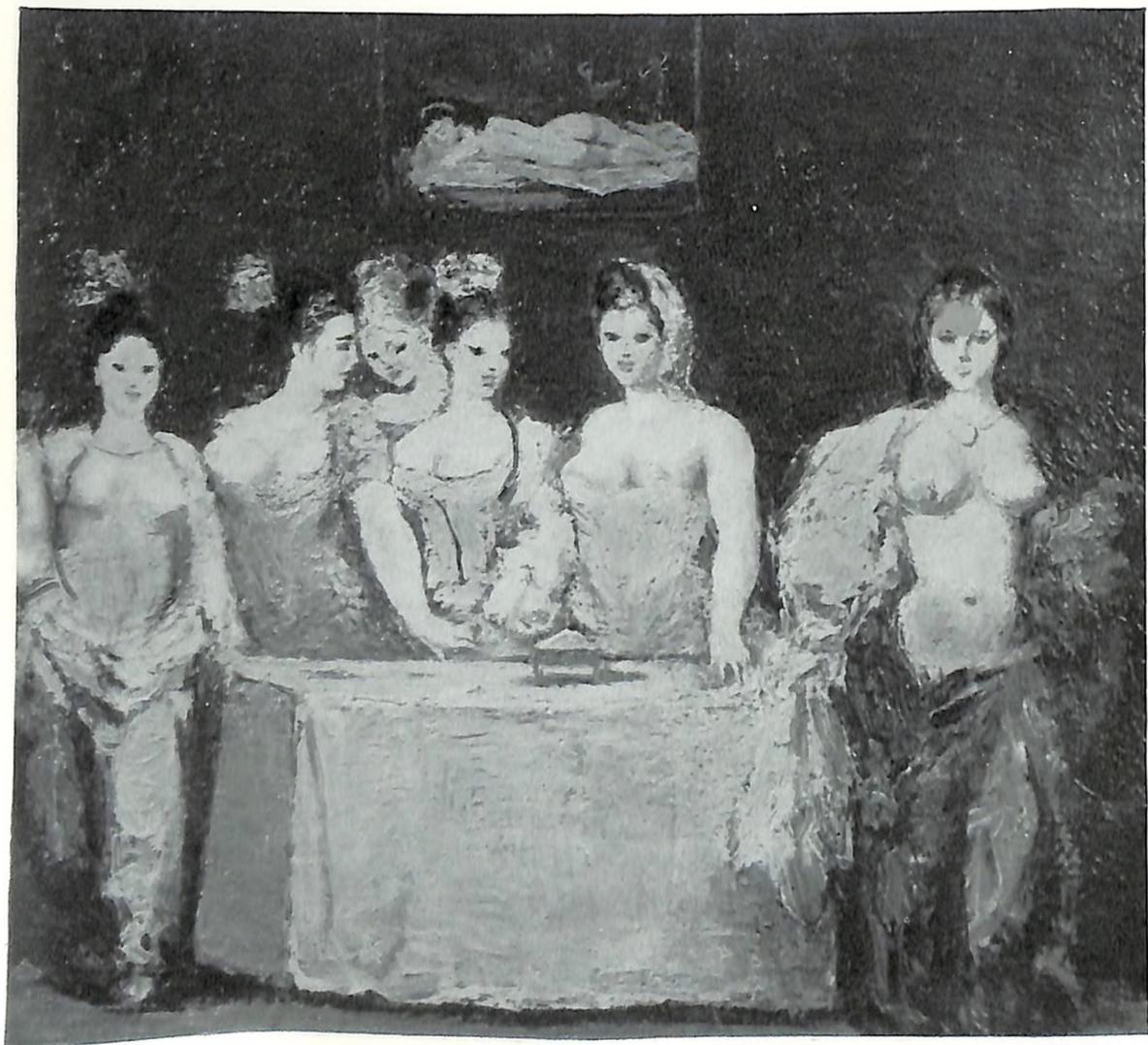

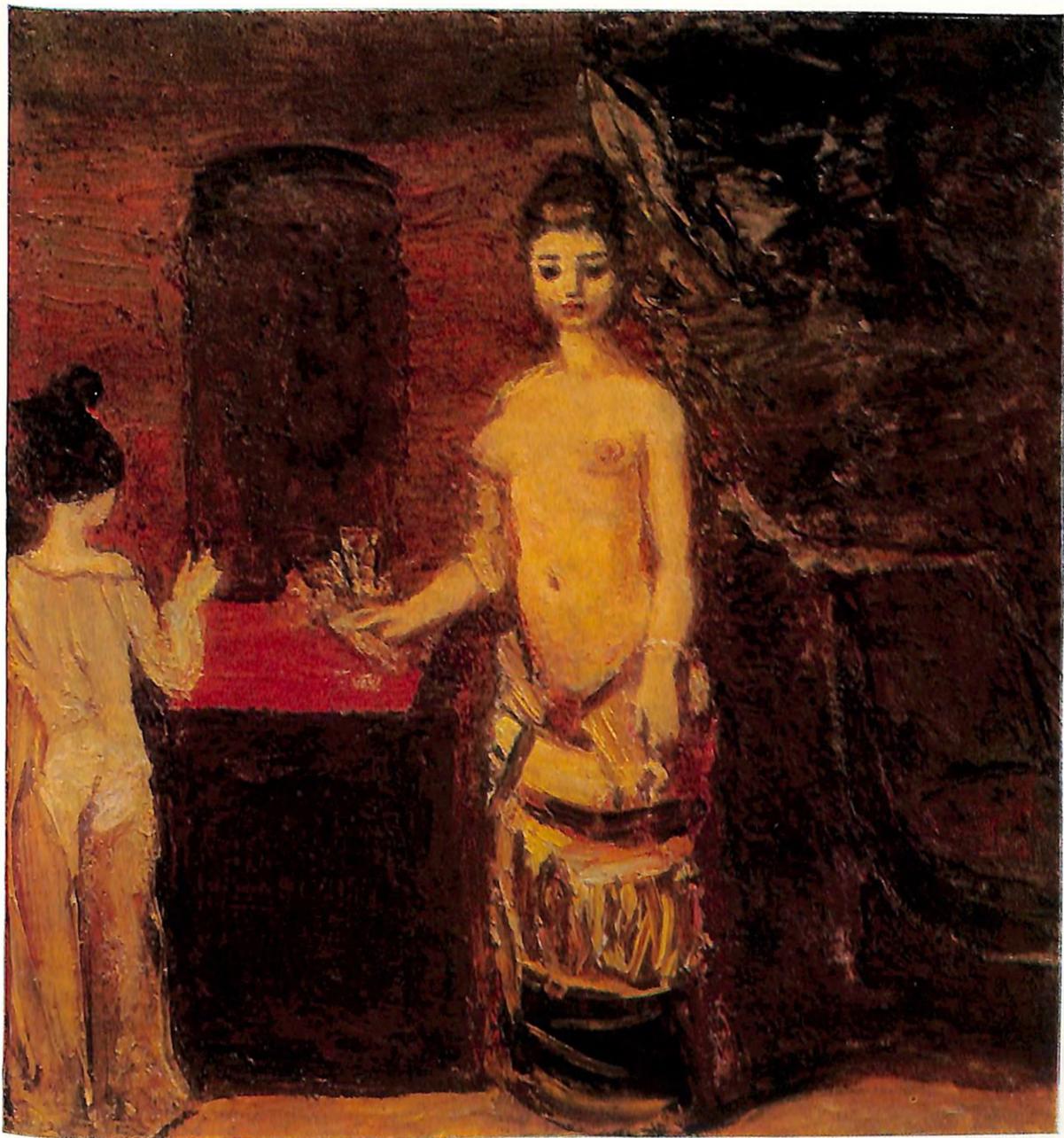

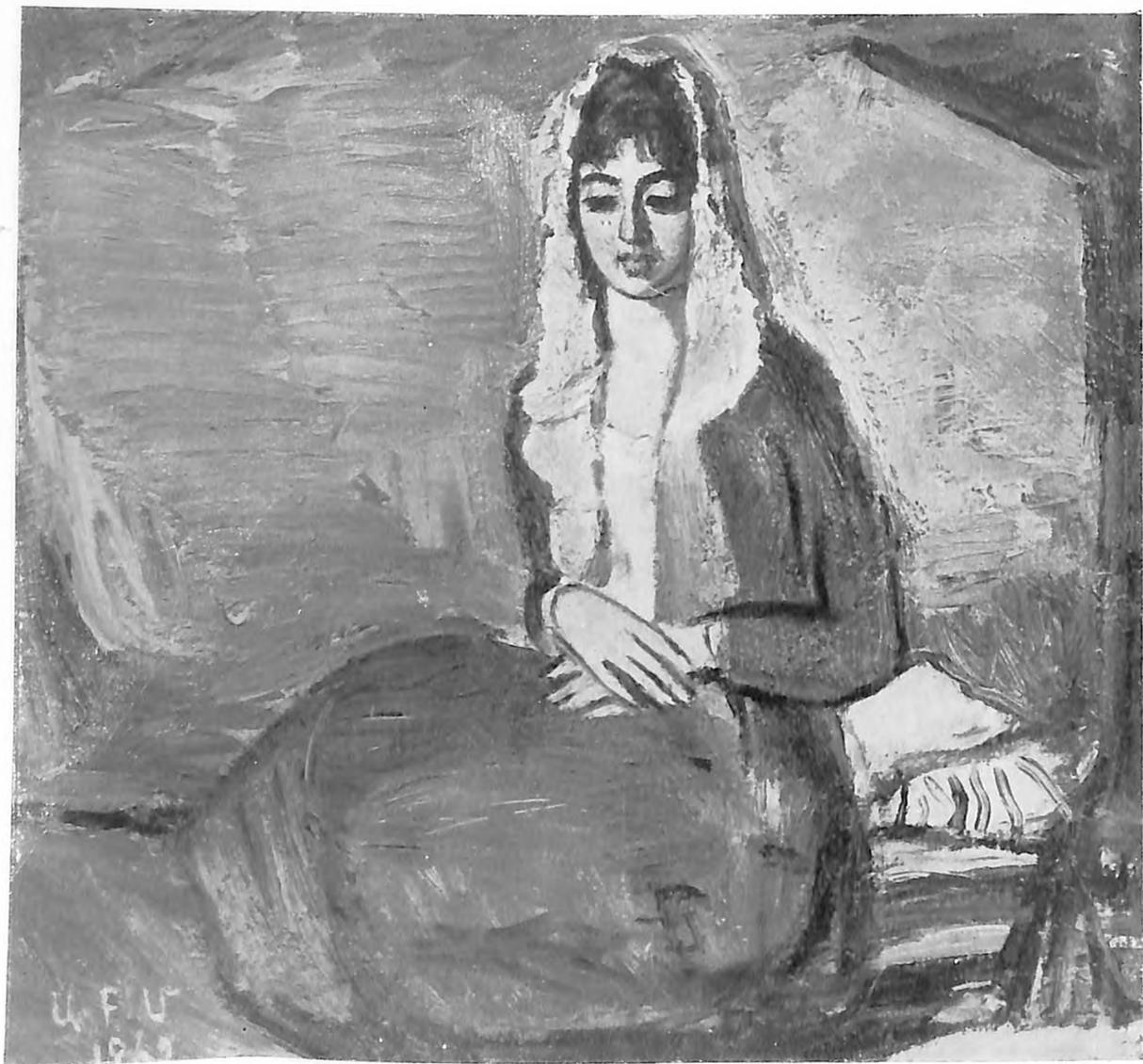

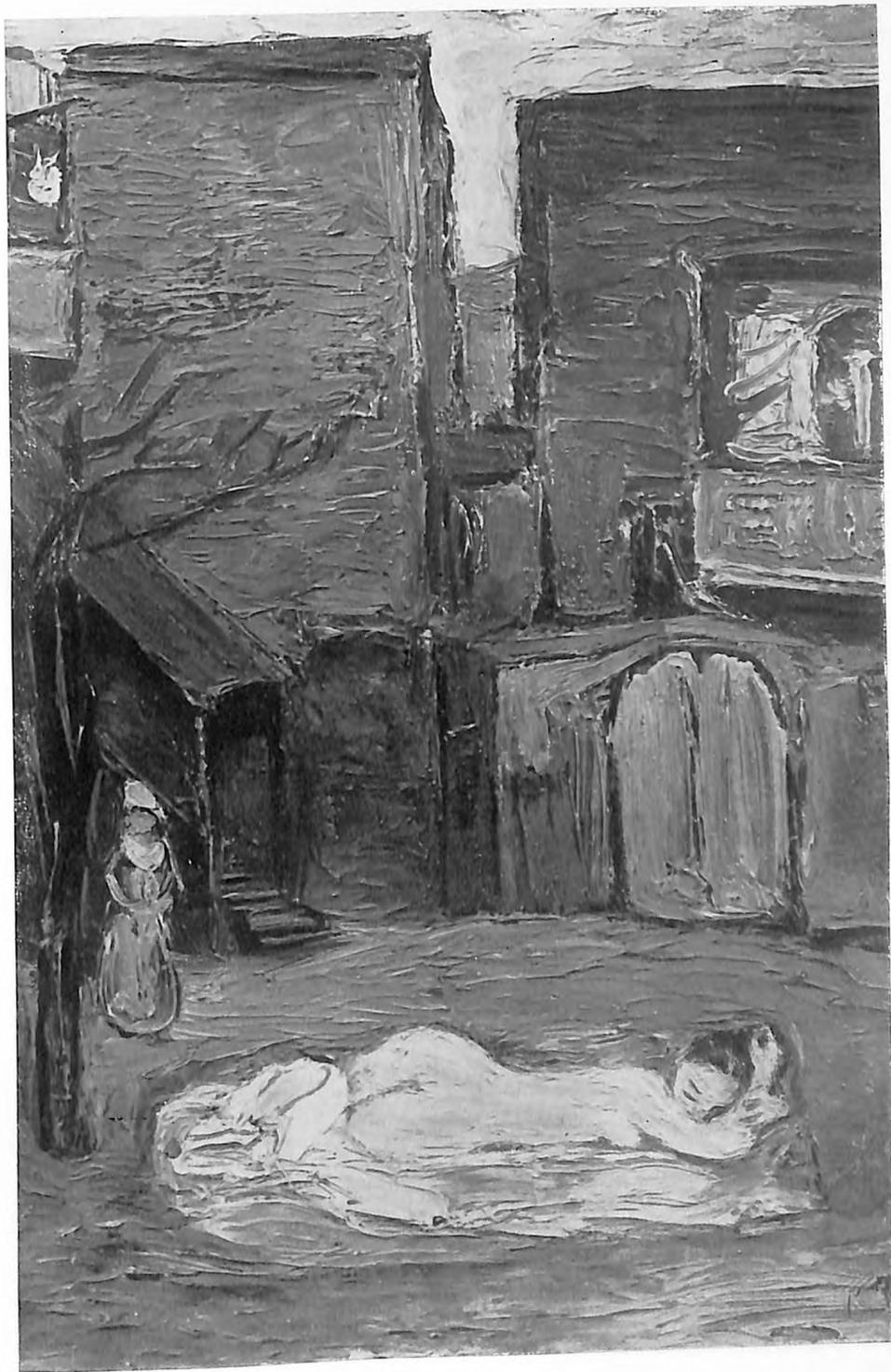

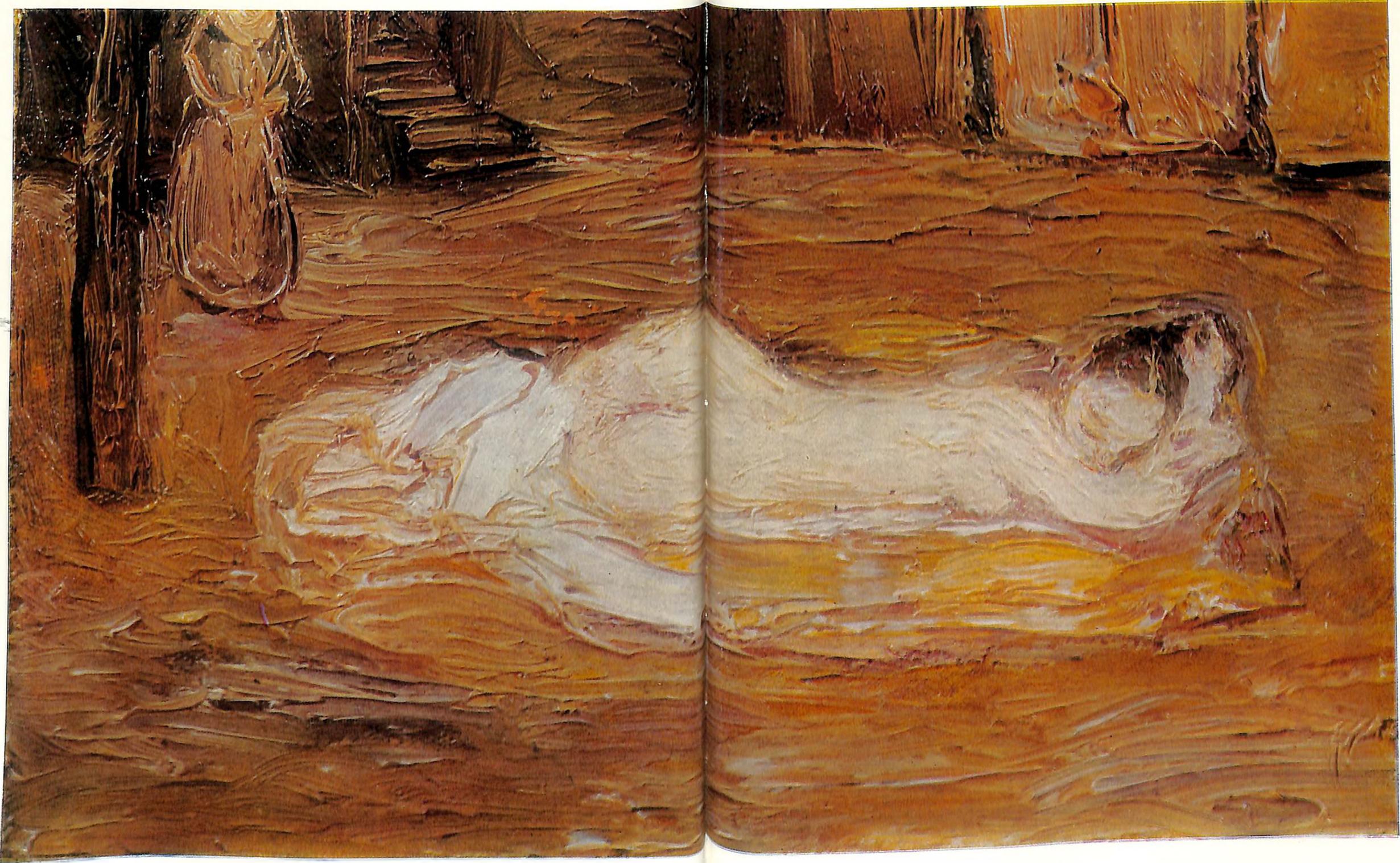

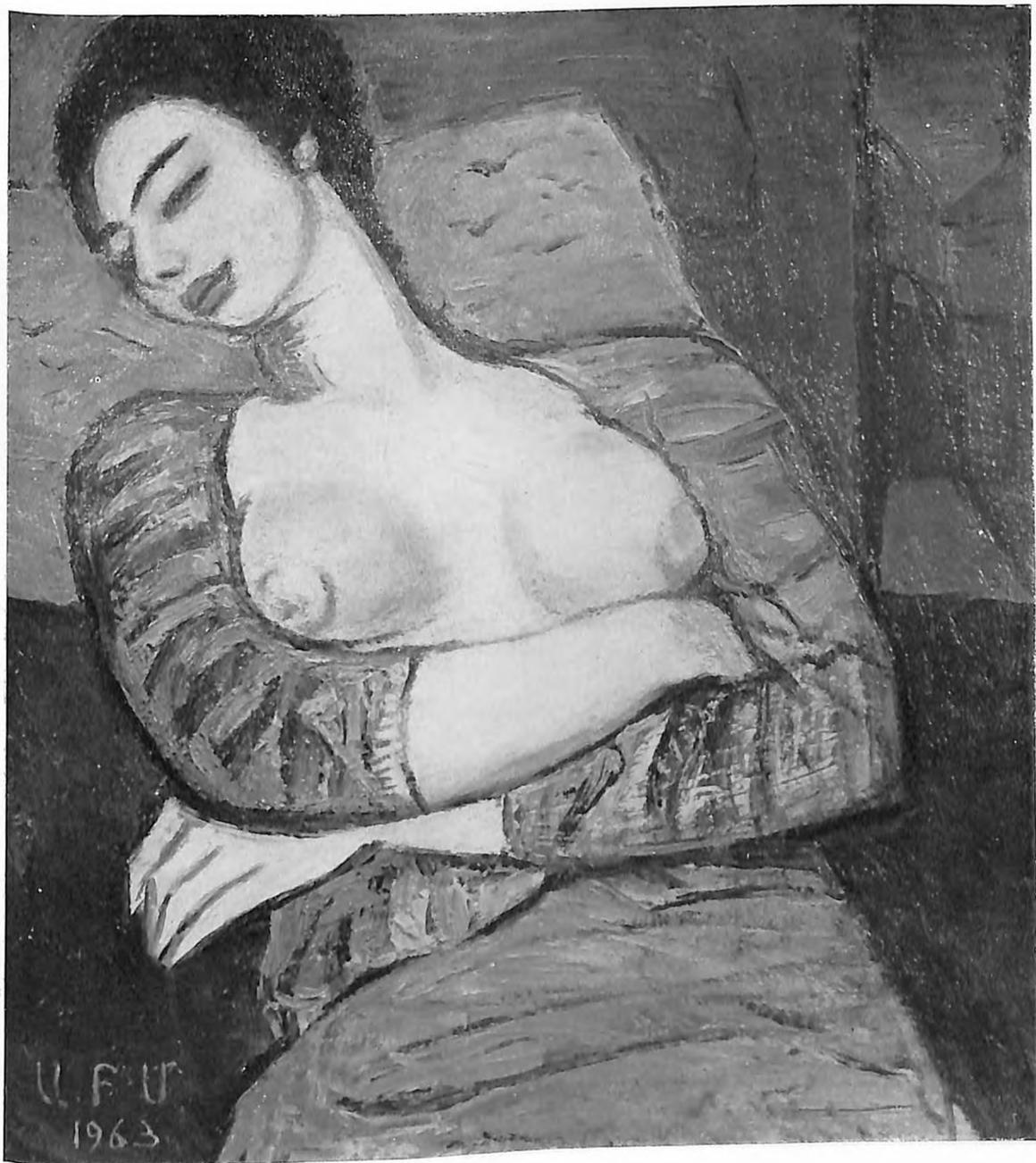

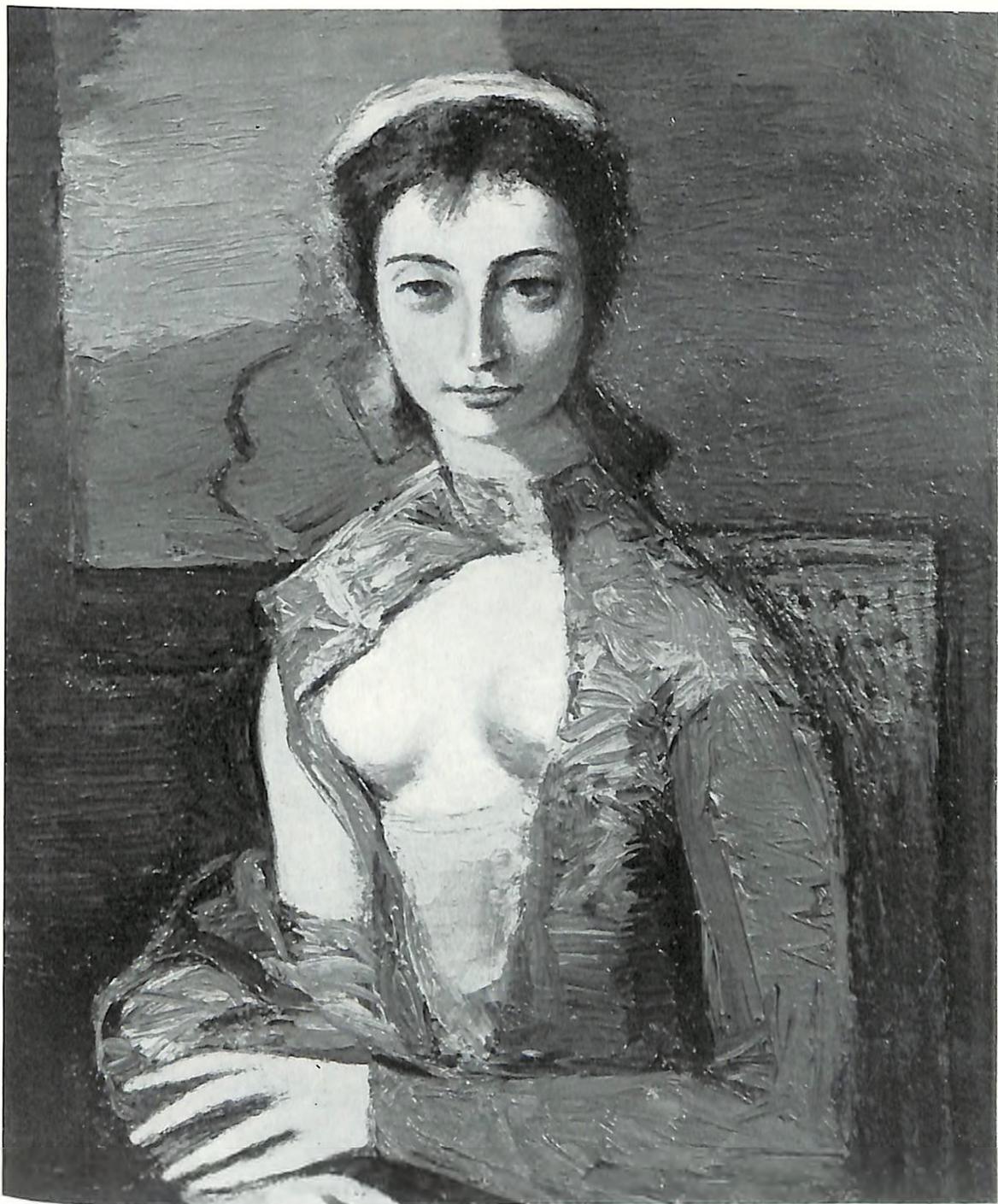

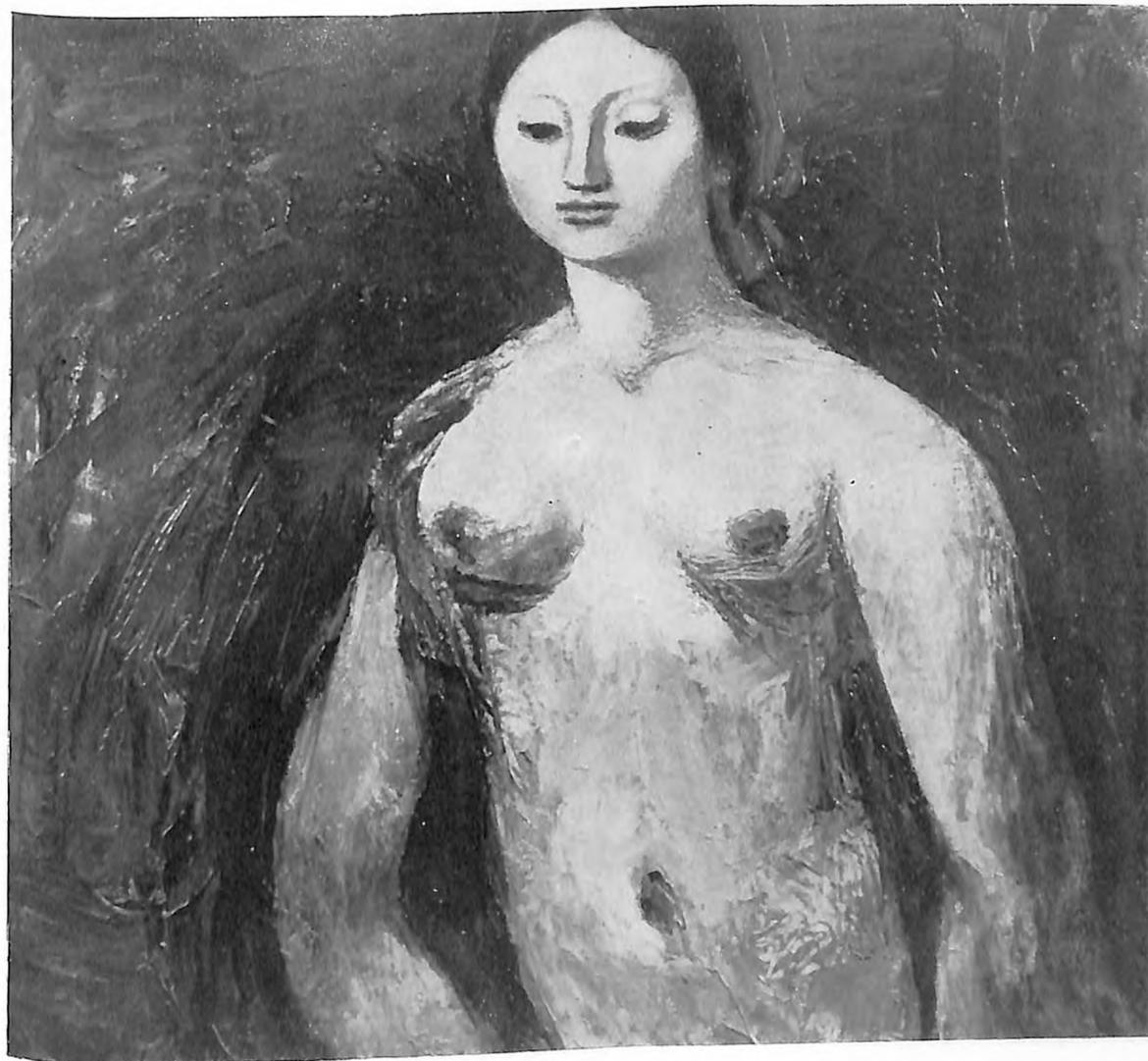
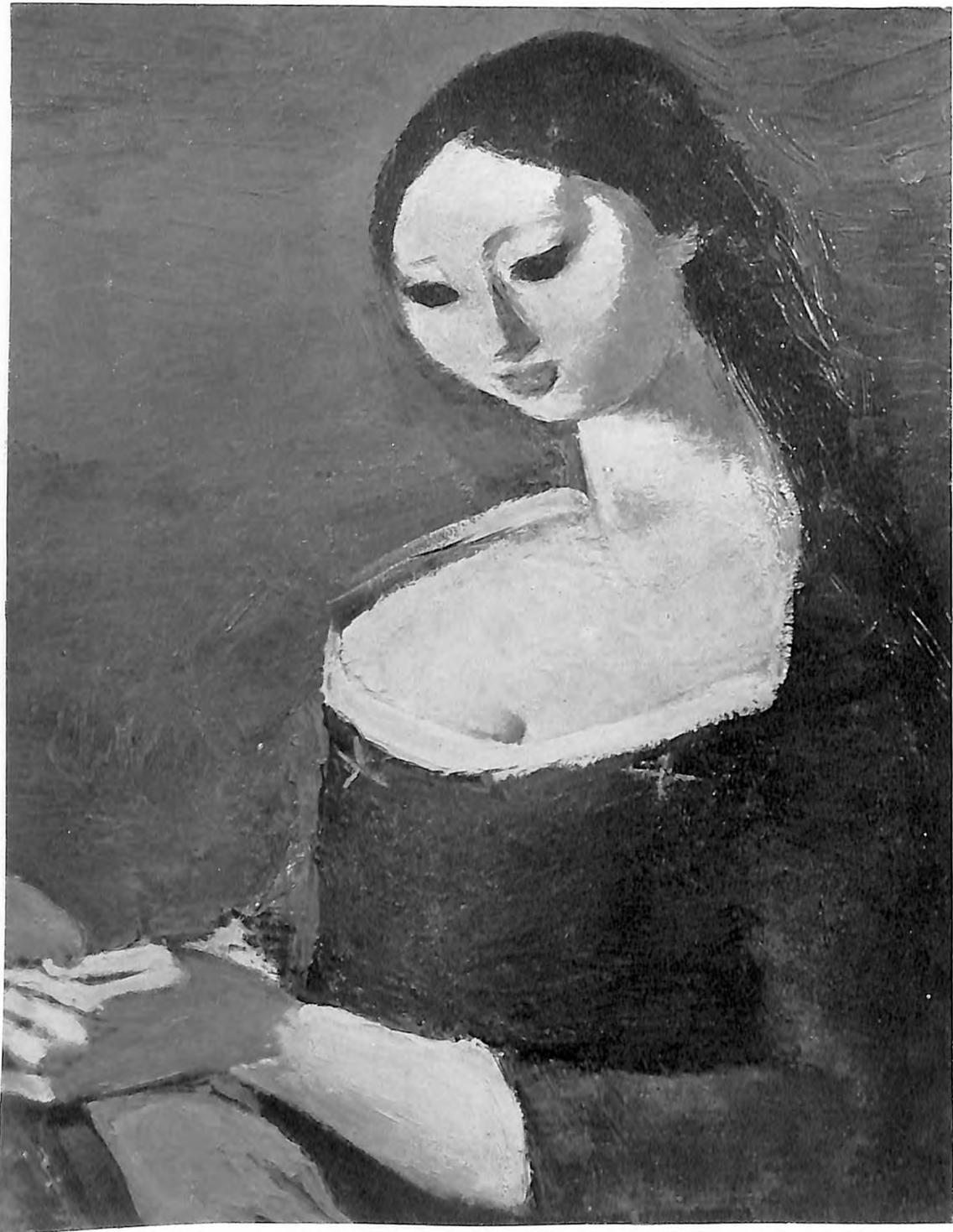

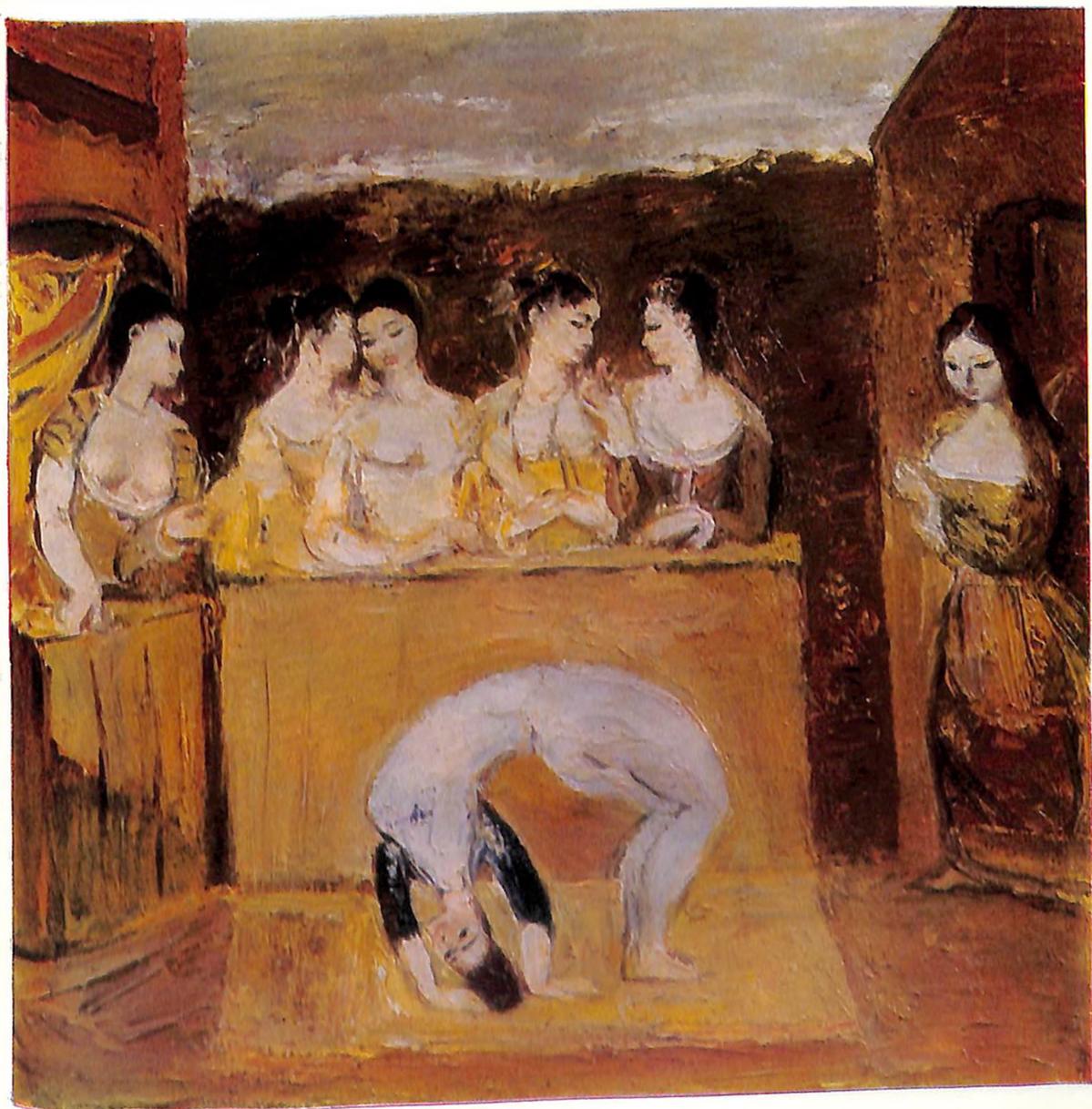

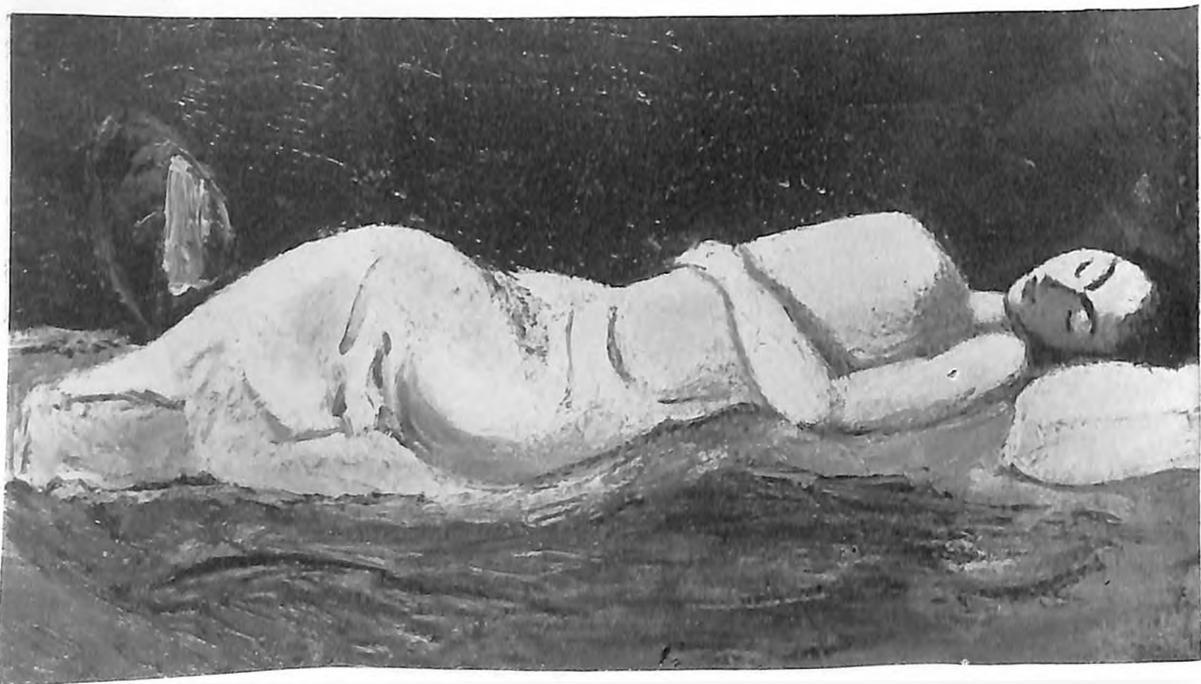

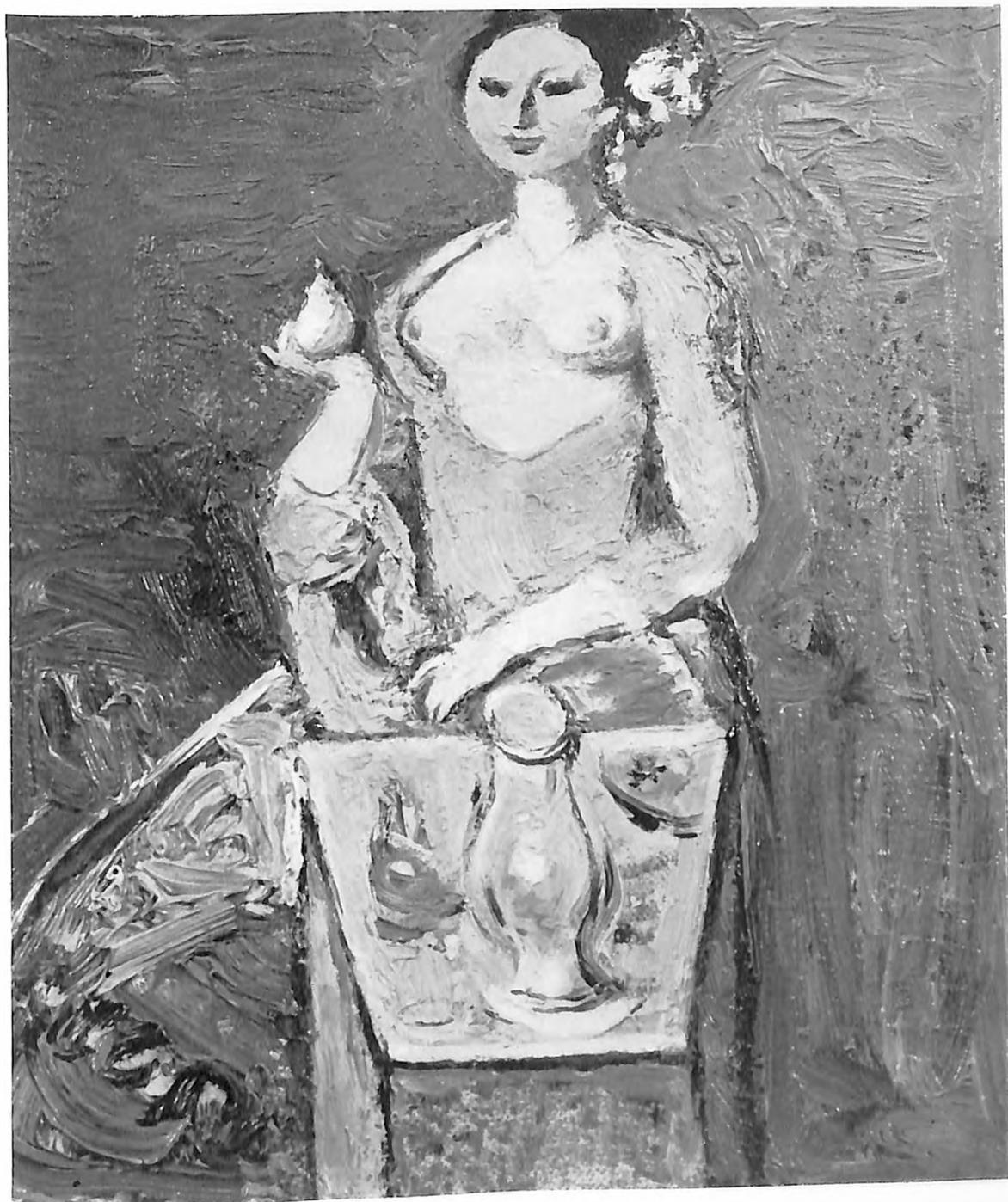

- Стр. 34 Тир. 1919
35 Портрет Нектар Бажбеук-Мелнкян. 1922
36 Тир. 1923
37 Жонглерша. 1924
38 Женский тир. 1924
39 Оптическая иллюзия. 1928
40—41 Оптическая иллюзия. Фрагмент
42 Группа женщины. 1927
43 За туалетом. 1928
44 Купальщицы. 1928
45 Портрет Назели Терян. 1929
46 Купальщицы. 1929
47 Купальщицы. 1929
48 Дворик на Песках. Тифлис. 1930
49 У оросительного канала. Ортачалы. 1930
50 Автопортрет. 1935
51 Группа с медведем. 1936
52 Борьба с медведем. 1934
53 Танец крымских татарок. 1936
54 Испанские партизаны. 1937
55 Группа цирковых артистов. 1940
56—57 Группа цирковых артистов. Фрагмент
58 Батумский аттракцион. 1938
59 Лавиния в желтом. 1938
60 Обнаженная на красной подушке. 1938
61 Бродячий цирк. 1939
62 Женщина с поднятыми руками. 1939
63 Портрет Лавинии. 1941
64 Лида сидящая. 1941
65 Перш. 1941
66 Портрет Лиды Бажбеук-Мелнкян. 1942
67 Жонглерша. 1943
68 Выбор натурщи. 1945
69 Девушка с попугаем. 1947
70 Зулейка в белом. 1947
71 Портрет Лавинии. 1948
72—73 Моя мастерская. Фрагмент
74 Моя мастерская. 1956
75 Зулейка в белом. 1955
76 Обнаженная в парке. Сочи. 1957

- 77 Четыре фигуры. 1957
- 78 Мадонна Гомнашвили. 1957
- 79 Портрет Меден Какабадзе. 1957
- 80 Валя в голубом. 1959
- 81 Девушка у стола. 1962
- 82 Сидящая Зулейка в белой шали. 1962
- 83 Дворик. 1964
- 84—85 Дворик. Фрагмент
- 86 Танцовщица в белом. 1964
- 87 Девушка с обнаженной грудью. 1963
- 88 Зулейка в красных брюках. 1962
- 89 Кира Гозашвили. 1963
- 90 Танец. 1964
- 91 Качели. 1964
- 92 Прыгалка. 1965
- 93 Девушки на шарах. 1965
- 94 Девушка с монетой. 1965
- 95 Обнаженный женский торс. 1965
- 96 Фокусница. 1965
- 97 Акробатка. 1965
- 98 Спящая (Киарик). 1965
- 99 Девушка с грушей. 1965
- 100 Портрет Периде. 1966
- 101 Курдский танец. 1966

5-20

75С2
Д72

Драмлян Рубен Григорьевич

А. А. Бажбеук-Меликян

Редактор Ю. Малькова

Оформление серии С. Верховского

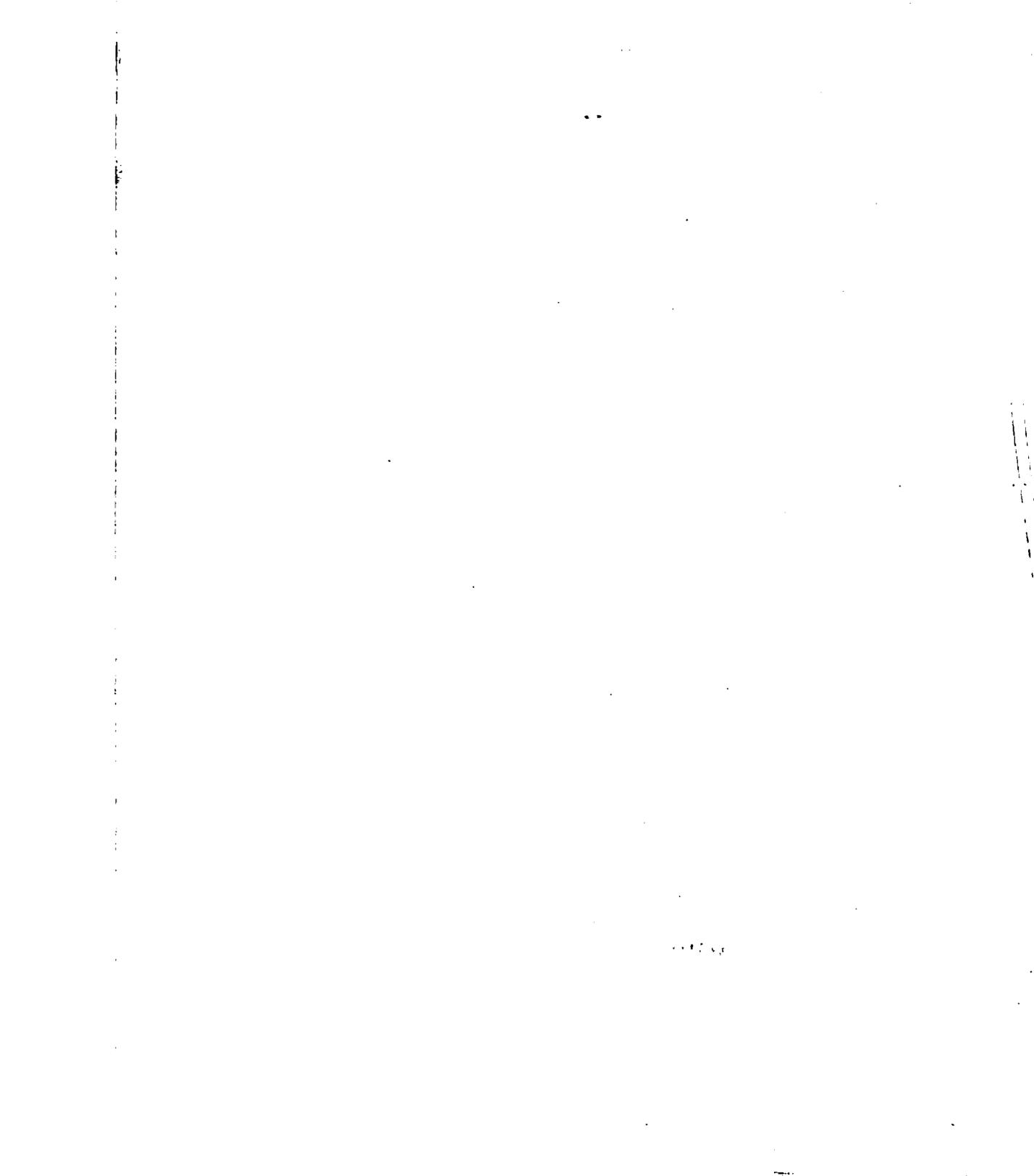
Художественный редактор А. Кузнецов

Технический редактор С. Привезенцева

Корректоры Е. Куткина, Р. Кравецкая

8-1-2
70-21

Москва. «Советский художник». 1970.
104 страницы с иллюстрациями. А04708. Подписано к печати 22.11.71
Формат 70 × 90^{1/16} Печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 7,540 Уч.-изд. л. 7,675.
Изд. № 2-537. Тираж 20 000. Зак. 1062. Цена 1 р. 38 к.
Экспериментальная типография ВНИИ полиграфии
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва К-51, Цветной бульвар, 30

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0743848

В этой серии выйдут монографии:

Георгий
АЛЕКСЕЕВ

Д. Алексеев, А. Шефов

Элгуджа
АМАШУКЕЛИ

И. Воронов

Ерануи
АСЛАМАЗЯН

Н. Езерская

Александр
ВАСИН

Л. Бубнова

Алексей
ГРИЦАЙ

С. Глобачева

Сергей
ДАЦКЕВИЧ

Н. Бабурина

Лео
КОКЛЕ

Г. Карклинъ

Валентин
ЛИТВИНЕНКО

В. Цельтнер

Альбина
МАКУНАЙТЕ

И. Корсакайте

Евсей
МОИСЕЕНКО

Г. Кекушева-Новосадиук

Ираклий
ОЧИАУРИ

К. Мачабели

Николай
ОСЕНЕВ

М. Халаминская

Георгий
РУБЛЕВ

И. Беспалови

Евгений
СИДОРКИН

Г. Сарыкулова

Беатриса
САНДОМИРСКАЯ

И. Светлов